

КАМПАНИЯ ПРОСТИТЕ

«ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА»
„АУАԒԒԻԾԵԾՍԱ ԻԶԻՆԿՁԱ ԲԸՇԵՆՐ“

КАМПАНИЯ ХАԾԱՄԶԱԿԻԹ

№ 1 ФЕВРАЛЬ 2011

www.apsni.org

ПРОСТИТЕ

ОБРАЩЕНИЕ К АБХАЗСКОМУ НАРОДУ

Мы сегодня живём друг без друга.

Наше прошлое – та трагическая война, которая вызвала разделение двух народов. Время проходит, боль остаётся, раны всё ещё открыты. Вопросы вновь остаются без ответа. Будущее – туманно.

Будущее не изменить, если не задуматься о том, что произошло и не искать дороги друг к другу.

Для нас, определённой части грузинского общества, ясно, что без признания ошибок проблемы не решатся. Это обращение – зов нашего сердца.

Простите, что не смогли остановить войну.

Простите, что с самого начала не смогли избежать того, что случилось.

Простите за все те слова, за все те пули, которые вызвали войну.

Мы понимаем, что у войны есть причины. На стороне обеих противостоящих сторон были провокаторы и недруги – те, кто поставлял оружие, чтобы братья убивали друг друга.

Кто-то виновен больше, кто-то виновен меньше, но всё же, в войне виноваты все.

Война это уже поражение, проигрыш.

Не надо разделять друг друга на "наших" и "ваших", "врагов" и "друзей", "абхаз" и "грузин". Мы не враги. Нам незачем воевать. Мы хотим попросить прощение у абхазского народа за то, что не смогли сохранить мир и начали говорить на языке оружия.

Мы хотим протянуть вам руку.

Мы верим, что осознание совершенных в прошлом злодеяний должно не разделять, а наоборот, соединять народы.

Простим друг другу эту войну, чтобы она больше не повторилась.

Верьте, что нам дорога абхазская культура, абхазский народ, абхазский язык.

Для нас дорого то прошлое, когда мы были вместе.

У дружбы между абхазским и грузинским народами есть много врагов, и, к сожалению, с обеих сторон. Но мы можем найти дорогу к сердцам друг друга.

Простите, что до сих пор не обратились к вам и так публично не сказали этого. Простите, что не смогли помешать всему тому, что случилось.

Простите, что можно было сделать больше, но не смогли или не захотели.

Мы молимся за вас.

Мы молимся за абхаз и грузин.

Мы молимся за мир.

Мы молимся за примирение.

ПОЧЕМУ Я ИЗВИНЯЮСЬ ПЕРЕД АБХАЗСКИМ НАРОДОМ

ВЫБОР ДЛЯ ГРУЗИИ: ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ ИЛИ АБХАЗИЯ?

Уча Нануашвили, инициатор кампании «Простите»,
исполнительный директор «Центра По Правам Человека».

Кампания «Простите» началась в марте 2007 года. Принести Простите нелегко, часто нелегко и принять его.

Кампанией «Простите» мы стараемся изменить формы взаимоотношений, сложившиеся в последние годы между абхазским и грузинским народами. По своей сути кампания «Простите» аполитическая, антивоенного направления, потому что мы считаем, что мирному диалогу нет альтернативы.

Главная цель кампании – восстановление доверия между грузинским и абхазским народами и прорыв информационного вакуума. Мы хотим, чтобы все задумались об ужасах войны и о тех ошибках, которые мы допустили. Когда в воду бросаешь камень, круг образуется сам собой. Думаем, что и кампания «Простите» сыграет роль такого камушка.»

Этими словами открывается веб-страница кампании «Простите» www.apsni.org. На эту тему многое было сказано и написано, хотя в основном всё происходило в интернете и в ходе публичных дискуссий, потому что ведущие средства массовой информации (в том числе так называемые, независимые) систематически блокировали распространение информации на эту тему. Противники появились не только у кампании, но даже у дискуссии на эту тему. И всё-таки, зачем я извиняюсь перед абхазским народом? Хочу эту тему немного раскрыть, чтобы мы вместе могли задуматься о тех ошибках, которые довели нас до такого состояния. Эти ошибки мы ещё не до конца осознали и потому по-прежнему продолжаем жить в иллюзорном мире. Грузины – в грузинских мифах, абхазы – в мире собственных мифов.

продолжение на 3-й странице

СОЗДАЙ БУДУЩЕЕ СЕГОДНЯ!

РЕАКЦИЯ

Так выглядят сегодняшние итоги того опроса, который всё ещё продолжается на тбилисском форуме...

«Есть ли совесть у кого-нибудь в Грузии?» – этот вопрос появился в первые же дни на одном из форумов после проведённой Центром по Правам Человека кампанией «Простите». Автором этого вопроса был абхаз. После первых острых реакций, внимание ей уделил Фонд Генриха Бёлля, посвятив этой теме дискуссию. На тбилисском форуме оказались противники, которые выступили не только против самой идеи, но даже и против инициативы проведения дискуссии.

«Я считаю, что любая «дискуссия» на эту тему просто инструмент внедрения пораженческой идеологии. Также считаю что завтрашнее собрание будет пробным камнем в процессе становления этой идеологии. Любая дискуссия по сути уже равна поражению».

«Я хочу подчеркнуть одно, и задумаемся об этом: инфо о проведении дискуссии положили на этот форум в политотделении, где хорошо представляли что представляло собой это инфо. Хорошо продуманная и хорошо просчитанная. Вопрос только кто автор – республиканские НГО-шники, которые сидят в одной маленькой комнатке (зал фонда правда песчинка), хотят пиарить эту «дискуссию», или их противников, у которых есть «зуб» на саму эту акцию и на республиканских НГО-шников или хотели оценить мнение общественности, индикатор (как любят выражаться НГО-шники)?»

«Самые грязные дела начинаются именно с таких дискуссий... Может стоит начать дискуссию «Предоставить ли армянам автономии в Ахалкалаки?» или ещё «Признаём ли независимость Абхазии?» или же ещё «Самоликвидировать ли государственность Грузии и присоединиться ли к России в рамках широкой автономии?» Такие дискуссии то же самое что дискуссия «Почеловать ли туда наших апсуа-братьев?»

«И как по твоему, лично у тех людей просят прощения, кто моих и твоих уничтожил? Ты может думаешь что все абхазы держали оружие в руках, с корнем уничтожали в Гаграх грузин или что? Если привести примеры того, как во время штурма Сухуми абхазы спасали грузин, что скажешь на это? Может этим людям приносят извинения. Тем, кто рисковал своей жизнью и проявил больше человечности чем большинство их и наших соотечественников. А может извиняются перед матерями тех детей, которых перевозили вертолётом из заблокированного в 93-м Ткварчели и мхедрионцы, несмотря на то, что знали что в вертолёте дети, всё равно сбили его. Кто-то должен сделать этот шаг. Однако этот шаг почему-то всё время идёт от нас. Абхазы ожидают извинений от правительства и народа. Правительство не то что просит прощения, но того и гляди, начнёт войну».

«Нация, у которой тысячи беженцев (а кроме этого у нас есть тысяча других проблем), не сможет просить прощения. Особенно тогда, когда другая сторона не делает встречных шагов».

Вокруг начатой дискуссии на тему «Простите» участники делятся как правило на две части. Так продолжается и по сей день на протяжении трёх месяцев со дня начала кампании, хотя интересно то, что в обществе начался разговор об этом и появились те, для кого просить прощения не зорно.

НАШИ ДРАГОЦЕННЫЕ ФОБИИ

АЛЕКО ЦКИТИШВИЛИ

*«Поднимайся, брат Малхаз, у ворот стоит абхаз!»
Не думайте, что это шутка!*

Эти дурацкие слова – из песенного репертуара, написанного для грузинских солдат. Сказать по правде, лично я эту песню не слышал. Несколько лет назад мой друг сказал мне, что так поют наши солдаты во время маршировки. Долгое время я тоже считал это шуткой и не верил в эту историю, пока в одном из рекламных клипов на телеканале «министерства обороны»- «Сакартвело», не наткнулся на цитату основоположника фашизма – Адольфа Гитлера.

«Мы должны понять раз и навсегда, что мы никогда не вернём потерянные территории ни превратившись в формальность молитвами, ни надеждами на какую-либо Лигу, а только лишь силой оружия – Адольф Гитлер», – слышится по-дурацки вставленный в клип голос, который «должен поднять боевой дух» молодых резервистов. Особенно глупо сделан акцент в интонации на имени Адольфа Гитлера: создаётся впечатление, будто эти слова произнёс Илья Чавчавадзе или Иванэ Джавахишвили, а не кровожадное чудовище – чёрное пятно в истории человечества. Мой коллега, Гиоргий Джанелидзе, посвятил этому клипу хороший памфлет, и советую вам его посмотреть.

И только после этого клипа я поверил, что грузинских новобранцев в армии действительно заставляли и возможно по сей день заставляют петь эту ужасную песню: «Поднимайся, брат Малхаз, у ворот стоит абхаз!»

Представляете, какой страх засеивается в души молодого поколения перед абхазами, которые в свою очередь уже несколько лет боятся грузин.

Я думаю, когда заходит речь о таких фобиях, в вытекающих из них проблемах нужно винить самих себя, а не Россию, государственная политика которой лишь способствует насаждению подобных страхов в наши головы.

По большей части нас губят именно эти фобии. Как будто у нас врождённый страх, что вот кто-то придёт и съест нас. К сожалению

это касается не только абхазов. Мы боимся также мусульманских месхов, которых мы не признаём за грузин и называем турками. Боимся и ферейданских грузин, которые отличаются особой любовью к исторической родине, и с той же подсознательной ненавистью называем их татарами. Известная история о том, как ферейданец, приехавший в Грузию, вернулся назад в Ферейдан и сказал – лучше пусть меня здесь называют гурджи, чем на моей родине – татаром.

И вот так, в ненависти угасает наша энергия, которую можно было бы направить на любовь, единство, объединение страны.

Некоторое время я следил за рассуждениями на различных интернет-форумах, на которых в основном обсуждается, какая генетика и какого цвета кровь у абхазов. Говорят, что настоящие абхазы на самом деле грузины, а апсуи – это другие-«подселившиеся».

Это совершенно далёкие от реальности, пропитанные ненавистью, бессмысленные антропологические рассуждения, в которых мы провели целых 20 лет. За это время у нас ни разу не возникло желания пожать руку хотя бы одному абхазу, понять его переживания, узнать его взгляд на происходящее.

Нельзя на основании высказываний Ардзинбы, Багапша и Хаджимба составлять представление обо всём абхазском народе, так же как нельзя отождествлять высказывания Саакашвили, или хотя бы Ираклия Окруашивили с позицией всего грузинского народа.

Несмотря на тупость, воцарившуюся в стране, у меня всё ещё остаётся надежда, что у обоих народов – грузинского и абхазского ещё остались сила и возможность проложить дороги друг к другу. И если уж доходит до разбора генетики, то в генетическом коде обоих народов поистине должен быть ресурс для примирения, а не для страха друг перед другом.

Основание для надежды мне дают и отношения вековой давности. Может, стоит ещё раз внимательно прочитать нашу классику-«Хаки Адзба» Лео Киачели, «Воспитателя» Акакия Церетели.

Было время, когда грузины доверяли абхазам самое дорогое, что только может быть

у человека – собственных детей. Абхазы растили грузинских детей, и по этой традиции их собственные дети становились братьями воспитанными ими грузин, фактически – родными братьями. С этой точки зрения, тот факт, что в «Воспитателе» грузин предаёт абхаза может плохо характеризовать нас, то есть в отношении морали абхаз стоит выше грузина. Правда, темой этого произведения не являются национальные отношения, но в нём прекрасно передана историческая реальность, и то, какой вид имели эти отношения ещё в XIX веке.

Прошу также перечитать «Хаки Адзба» – с какой отчаянной преданностью любит абхаз своего побратима, как не колеблясь приносит себя в жертву ради него. В этом произведении хорошо представлена и роль России: как она вступает в Абхазию по крови и трупам и начинает разделять вековые взаимоотношения и совместное проживание своими интригами.

Сейчас они превратились в те самые проволочные ограждения, которые протянуты на Энгури – на так называемой «границе».

Жаль, что со времён кровопролития 90-х у нас не было никакой компромиссной политики в отношении абхазского народа. Эти годы прошли исключительно в бряцании оружия и в псевдоромантических мечтах о том, чтобы выпить воды из реки Псоу.

Понятно, что Россия и агрессор, и оккупант, и со дня на день Абхазия и Южная Осетия присоединятся к Российской Федерации, то есть до аннексии этих территорий остаётся не так уж много времени. Понятно, что это губительно и для абхазов и для осетин, поскольку это означает их полную русификацию и исчезновение этих народов.

Но какую лучшую альтернативу предлагаем абхазам и осетинам мы?

Мы просто ждём, пока они «облагоразумятся», поём идиотские песни и живём бредовыми идеями Гитлера.

Согласитесь, что это очень несерьёзная позиция, и наверное, облагоразумиться следует нам тоже. В противном случае, если и правда нам удастся освободить Абхазию из российской оккупации, там нас встретят только развалины домов – и абхазских и грузинских.

ПОЧЕМУ Я ИЗВИНЯЮСЬ ПЕРЕД АБХАЗСКИМ НАРОДОМ

ВЫБОР ДЛЯ ГРУЗИИ: ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ ИЛИ АБХАЗИЯ?

начало на 1-й странице

НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ДИАЛОГ

Сегодня грузинский народ обделён возможностью прямо поговорить с абхазским народом, и наоборот.

Многие годы в правительстве и вне его существующие деструктивные силы сознательно обманывают грузинскую общественность и целенаправленно уклоняются от прямого диалога. Процесс переговоров искусственно сорван. Народу в течение лет насаждали и насаждают мысль, что мирные переговоры зашли в тупик, а единственным путём решения является война. И это при том, что мирные переговоры практически не начинались. В течении ряда лет такую политику проводил Шеварднадзе, а после Розовой Революции, особенно с 2005 года – Саакашвили. Эту же мысль утрировали почти все ведущие политические и общественные силы Грузии.

К сожалению, политики плохо исполняют доверенные им дела, или вообще не исполняют. Именно плодом их дурной работы и является чрезвычайное напряжение ситуации. Общество же, как и годами ранее, отвечает за эти ошибки ценой собственных жизней и крови. Естественно, возникает вопрос: почему наш народ должен стать жертвой грязных игр политиков?

Грузинскому и абхазскому народу нужны только мир и диалог. Почему этого не могут усвоить те силы, которые считают себя выразителями их воли? Внешне это признают все, но что происходит на самом деле?

ЧЕЙ ЗАКАЗ ВЫПОЛНЯЮТ ПОЛИТИКИ?

Политики обязаны исполнять волю народа и сделать всё, чтобы предоставить народу выход – выход, который выведет из тупика всех и переведёт грузино-абхазские отношения в новую фазу. К сожалению большая часть политиков во всех смыслах не особо выражает волю населения, хотя они и присвоили себе право говорить от имени собственного народа и страны. Мнение народа как всегда игнорируется. Народ никто не спрашивал, хотели они или нет начала войны в Абхазии 17 лет назад. А те банды, которые вторглись в Абхазию, а до того несколько раз в Мегрелию, называли грузинскими соединениями, и они действовали от имени грузинского государства. Именем грузинского государства был спровоцирован не один инцидент.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВАКУУМ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗЖИГАНИИ КОНФЛИКТА

На сегодняшний день мы – грузины и абхазы знаем намного больше о том, что происходит в дальних странах и на континентах, чем друг о друге. Уже годы идёт информационная война против грузинского и абхазского народов. Населению преподносится максимально отфильтрованная информация, а в большинстве случаев – только дезинформация. Ежедневно средствами массовой информации происходит тиражирование бесконечной лжи, происходит создание образа врага и этому не видно конца. Народ же, у которого нет альтернативного источника для получения информации, к сожалению верит этой дезинформации. Только единицы знают, что большинство сюжетов, выходящих на телеэкран или вообще вымышлены, или в них есть только доля правды. Желательно чтобы население задумалось, прежде чем верить информации, выслушанной из зоны конфликта. Мы смогли перепроверить лишь небольшую часть информации, но и этого достаточно для того, чтобы убедиться, что правительству успешно удаётся создание ложного общественного мнения, манипулирование информацией. Оно не уклоняется и от искажения фактов и распространения дезинформации, что естественно приводит к эскалации конфликта. В этом процессе активно участвуют так называемые журналисты, которые иногда распространяют необъективную информацию по причине своей недостаточной квалификации, а иногда совершенно целенаправленно подделывают реальность и потчуют народ дезинформацией, заказанной правительством.

На сегодняшний день вся грузино-абхазская политика строится на взаимных обвинениях,

к которым правительство особенно прибегает в целях пиара перед выборами, часто же для того, чтобы скрыть важные события. Вспомним инспирирование инцидента в Хурче во время парламентских выборов 2008 года. Примечательно, что в этом авторское право принадлежит не грузинскому правительству. В феврале прошлого года тот же метод применило правительство Армении с целью скрыть фальсификацию выборов: в районах пограничных с Карабахом шла интенсивная стрельба.

Конфронтация налицо, в результате чего, как всегда, нарушаются права именно мирного населения. Образ врага усиливается ещё больше. Простому, обычному гражданину в случае попадания в зону конфликта присваивается классификация, подобная этой: «абхазские криминалы», «абхазская бандитская группировка», «осетинские сепаратисты» и т.п. Нам известны и факты получения респондентами вознаграждения за произнесение перед телекамерой определённой, выдуманной фразы. Или то, как кадры, отснятые в деревнях Цаленджикского и Зугдидского районов, выдавали за кадры деревей Гальского района.

Наверное настало время посмотреть скептическим взглядом на все те факты и оценки, которые мы выслушали за последние годы. Проявим взаимоуважение и внимание друг к другу. Грузины и абхазы, живущие в зоне конфликта, имеют право на развитие и мирную жизнь. Помнит ли кто-нибудь об этих людях? Помним ли мы те десятки тысяч человек, которые ежедневно живут в такой атмосфере?

КТО ТАКИЕ АБХАЗЫ ДЛЯ ГРУЗИН?

Возникает вопрос, проявляет ли грузинское общество достаточно уважения и внимания к абхазской нации? Искренни мы или же нет, когда говорим «давайте жить вместе с абхазами», если нам самим трудно прийти к элементарному взаимопониманию? Если для нас абхаз – это гость, пришедший с Севера, который «живёт на нашей святой земле и должен быть благодарен, что вообще жив и дышит нашим воздухом»? Если перевод Библии на абхазский язык для многих, оказывается, недопустим? Если абхазы – это грузины, и в действительности не существует никаких абхазов... Может, выясним как-нибудь, кто съёл в Сухуми во время войны государственный архив Абхазии и Научно-Исследовательский Институт? Признаем, что именно мы сделали для сохранения абхазского языка и абхазской культуры. Сколько лари мы потратили на это? Что мы сделали для решения конфликта? О чём говорит тот факт, что бюджет Министерства Обороны в 2007 году составлял миллиард четыреста девяносто четыре миллиона, а на аппарат государственного министра в сфере решения конфликтов было выделено только 610 000 лари (примерно столько же, сколько и в другие годы)? Что мы делаем для того, чтобы Абхазия стала абхазской и развивался абхазский язык?

Согласно Конституции, абхазский язык объявлен государственным языком на территории Абхазии. Но за эти 18 лет сколько книг на абхазском языке было напечатано в Тбилиси? Так может и мы внесли свой вклад в русификацию Абхазии?

ПОЧЕМУ АБХАЗЫ СМОТРЯТ В СТОРОНУ РОССИИ?

Не будем далеко утлубляться, для читателя и так понятно, как работала Советский Союз,

а позже – Российская Федерация в деле разжигания конфликтов. А также как работает она сейчас, и кто помогает воплощению её сценариев на местном уровне. На этот счёт у общества постепенно складывается достаточно точное представление.

Пока ещё полностью не оценена роль советского КГБ как в этих процессах, так и в процессах национального движения, вооружённых переворотов. Почему погибли при подозрительных обстоятельствах те лидеры, которые способствовали диалогу и решению проблемы, и развивались те силы, которые ещё более усложняли и так сложную и напряжённую обстановку? На многие вопросы всё ещё нет ответа. Новейшая история же совсем не оценена. Все процессы, проходящие по закону люстрации подозрительно заморожены, по всей видимости не так уж и случайно.

Может быть, стоит задуматься, почему абхазы готовы просить помощи у России – у той России, которая неоднократно воевала с ними в XIX веке и которая переселила большую часть абхазов, а часть совершенно уничтожила. Сегодня никто не говорит об абхазском геноциде со стороны России в XIX веке. Почему? Почему когда мы говорим о возвращении назад депортированных турков-месхов, мы не вспоминаем об абхазских мухаджирях? Если общество и правительство говорят, что Абхазия – часть Грузии, то почему же мы не проявляем последовательность? Помнит ли кто-нибудь в Грузии геноцид абхазов, который отмечается ежегодно 31 мая? Или это и впрямь безразлично для нас?

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АБХАЗИЮ АБХАЗСКИХ МУХАДЖИРОВ И ГРУЗИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Грузины и абхазы поддерживали взаимоотношения на протяжении веков. Сегодня мы не оставляем абхазов другого пути, кроме России. Потомки мухаджиров по-прежнему остаются беженцами. Помнит ли о них кто-нибудь среди грузинской общественности? Среди грузинских политиков? Какая партия или общественная группа помнят о них? Уже ничего не говорю о должностных лицах или государственных органах. Хотят ли они узнать их проблемы и хотя бы начать разговор об их возвращении? Готовы ли мы к этому? Готовы ли мы хотя бы к возвращению грузинских беженцев? Действительно ли мы хотим этого, или же и это только компоненты политических игр и пиара, которые лишь тогда выдвигаются вперёд, когда это кому-то и где-то понадобится? В конце 90-х годов многие жители Гальского района вернулись назад в Абхазию. Эта волна была настолько большой, что грузинское правительство по-настоящему испугалось, поскольку у них из рук ускользали рычаги управления проблемой, и тогда процесс возвращения снова затормозился. Быть может, нам и сейчас удобнее, чтобы ситуация с беженцами не менялась, ведь в процессе выборов так легко обнадёживающими фразами и обещаниями получить значительную поддержку среди их электората. Помнит ли кто-нибудь, что надо хотя бы извиниться перед беженцами за то, что правительство не смогло их защитить?! Напротив, именно правительство на протяжении лет поставило десятки тысяч человек в униженное положение. Когда же грузинское правительство извинится перед абхазскими и грузинскими беженцами?

Работы по возвращению грузинских бе-

женцев и абхазских мухаджиров в Абхазию должны быть начаты параллельно. Процентное количество абхазов должно вырасти. Беженцы должны вернуться. Иначе Абхазия не сможет смотреть в сторону Европы. И это в 21 веке реально.

СКОЛЬКО АБХАЗСКИХ СЛОВ МЫ ЗНАЕМ?

Помнит ли кто-нибудь в Тбилиси, кто такие абхазы, сколько человек знает хотя бы одно абхазское слово? Слово «хатамзаит» («извини») для очень многих грузин единственное известное слово. Хотим ли мы и впрямь наладить отношения с абхазами? Видим ли мы в чём-нибудь свою вину в том, что произошло и происходит? Или же во всём этом виноваты сепаратисты и российские оккупанты? Понятно, кто такая Россия и чего она хочет. Но хотим ли мы понять, какие интересы есть у абхазов, что они думают, что их беспокоит и тревожит? Может в чём-то они правы? Может, посмотрим на происходящее глазами абхазов? Но нет! Подобная политика ведь поставит в тупик большой фарс, называемый русским сценарием. В исполнении этого фарса участвовали все правительства Грузии – иногда сознательно, иногда неосознанно. Эта политика долгое время работает в нашей стране, работает против абхазов и грузин. Работает с участием главных действующих лиц, видимых и невидимых «героев». Кто стоял и кто стоит в действительности за этими людьми? Какое учреждение? Большая их часть комфортно себя чувствует, и их даже не беспокоит мысль о содеянном.

27 СЕНТЯБРЯ ДЛЯ ГРУЗИН – ДЕНЬ ПАДЕНИЯ СУХУМИ, ДЛЯ АБХАЗОВ – ДЕНЬ ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ.

Спросим какую-нибудь мать, хочет ли она или нет снова отправить сына на братоубийственную войну? На ту войну, где не будет победителя, но все будут побеждёнными. Войну, которая для абхазов будет равносильна окончательному уничтожению, для грузинского же государства – окончательному краху. Знаем ли мы или нет, что в 1992-1993 годы войны погибло примерно 5% абхазов? И что если то же самое повторится, в войне выиграют только посторонние, те, кто придёт и поселится на месте, где прежде стояли дома грузин и абхазов. Многие абхазские семьи потеряли в войне члена семьи, их фотографии можно увидеть в каждой семье в Абхазии. Кто эти люди для Грузии? Для грузин? Враги? Обе стороны имеют своих героев и врагов. Что делали бы на месте абхазов большинство грузин, если бы в их дома вломилась вооружённая банда? Взяли бы оружие в руки, или нет? Будем искренними, и поймём друг друга. 27 сентября для абхазов – день освобождения Сухуми, для грузин – день падения Сухуми. С этим менталитетом растут дети с обеих сторон. Раны же ещё открыты и незалечены.

Вопрос, действительно ли мы хотим понять абхазов? Можно ли или нет этот день отмечать одинаково?

МИЛИТАРИСТИЧЕСКАЯ ИСТЕРИЯ

Телевизионные каналы в последние годы затопила военная пропаганда, призывы к войне. Тысячи лари тратятся на пропагандистские клипы, «Здравствуй, Абхазия» без абхазов, как будто при приезде в пустой Сухуми друг друга провожают «патриоты» певцы (и конечно, какая песня будет без выхода президента?!). 50000-ларовая безвкусная милитаристическая истерия на воде Псоу. Помним также фашистскую пропаганду в эфире «Грузии», финансируемую Министерством Обороны: шедшие летом 2008 года передачи, уснащённые цитатами Гитлера («Раз и навсегда мы должны понять, что мы никогда не вернём потерянные территории ни молитвами, превратившимися в формальность, ни надеясь на Лигу Наций, а только силой оружия. Гитлер, 1932»)... И всё это финансировалось из нами же выплаченных налогов.

То, что мы получили в результате такой милитаристической политики – ясно для всех и потому не буду продолжать. К сожалению, мы не хотим учиться на ошибках. Мы снова входим в ту же реку. Правительство продолжает

продолжение на 4-й странице

ПОЧЕМУ Я ИЗВИНЯЮСЬ ПЕРЕД АБХАЗСКИМ НАРОДОМ

ВЫБОР ДЛЯ ГРУЗИИ: ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ ИЛИ АБХАЗИЯ?

с 3-й страницы

всё ту же политику. И большая часть общества имеет прежний настрой. Им нужно то же самое, только уже с другим лидером, и посредством другой политической команды.

КОМУ НУЖНА ВОЙНА?

К войне призывает тот, кто не знает, что такое война, и не скажет, с кем нужно воевать и почему. Почему мы должны верить и следовать провокации чужой силы, которая и раньше снабжала грузин и абхазов оружием, чтобы мы поубивали друг друга. Да и теперь, на сегодняшний день, они щедро снабжают нас оружием. Главное, чтобы мы истребили друг друга. Кроме того, за счёт торговли оружием получены дополнительные миллиардные прибыли, перед соблазном которых не может устоять ни российское, ни грузинское правительство.

Нас заставили привыкнуть слушать с телеэкранов ложь друг о друге, нас приучили, что нужно жить в постоянном напряжении, страхе и терроре. Нас приучили к террористическим актам и спектаклям в зонах конфликта. Нас приучили к обстановке, которая не является ни миром, ни войной.

ЧТО ЗНАЧИТ, ВЕРНЁМ АБХАЗИЮ? ВЕРНЁМ ТЕРРИТОРИЮ ИЛИ НАРОД?

И вообще, что значит хорошо разрекламированный лозунг «Вернём Абхазию»?

Вернём абхазскую землю или абхазский народ, взаимоотношения с ним? Стоит вообще или же нет возвращаться в страну крови и смерти? Что нужно грузинскому обществу? Реванш, или нормальные отношения с абхазским народом?

К сожалению, война августа 2008 года в Цхинвали не была войной только политической элиты. Большая часть политиков и общества поддерживала её. Выступления против войны не находили никакой поддержки даже среди самого гражданского населения. С сожалением можно отметить и то, что в июле 2008 года большая часть грузинских неправительственных организаций уклонилась от подписания заявления, направленного против войны.

И теперь время ещё раз задать себе вопрос: что нам нужно в Абхазии – война или мир? Если война – тогда понятно, кем мы будем после войны. А если мир, тогда может подумаем друг о друге, подумаем о будущем.

«Не существует пути к миру, мир – это сам по себе путь.»

ИЗВИНЕНИЕ

Не лучше ли будет и правда извиниться друг перед другом и оставить прошлые грехи и ошибки? Не лучше ли будет со вниманием отнестись к боли друг друга, понять друг друга и сказать раз и навсегда, что мы – грузины, не допустим войны с Абхазией. Также мы, беженцы из Абхазии, скажем, что как бы ни было нам трудно, мы никогда не попросим от нашего правительства применять военную силу, чтобы мы вернулись в Абхазию. Что мы допустили ошибку, когда не предотвратили начало войны годы назад. И не защитили ни грузинский, ни абхазский народ.

Мы знаем, что значит поражение, измена, и если нам нужно добро для абхазского народа, никогда мы не пожелаем им поражения. Мы – абхазская и грузинская нация обязательно победим, и победа одного нас ни в коем случае не должна означать поражения другого.

Почему так трудно сблизить два народа и найти общие пути и общие интересы? Неужели так трудно найти общий язык? Как мы жили до этого столько веков? Некоторым уже трудно даже признать факт совместного проживания в течение веков.

ВОЙНА В ГРУЗИНСКОМ СОЗНАНИИ

Война начинается в уме и сознании, а потом уже – реально. Годы назад начавшаяся между нами война, к сожалению продолжается и по сей день. Война должна когда-нибудь закончиться, и в первую очередь она должна закончиться в нашем сознании. Война – это уже поражение.

Часто самая трудная проблема решается самым лёгким методом, элементарным осознанием истины. Человеку возвращается назад то, что он сам посылает, агрессия вызывает агрес-

сию, ненависть – ненависть, насилие – насилие. Сколько негативной информации, негативных импульсов и заряда пошло в адрес Абхазии и абхазского народа за последние годы? И обратно... Этот заряд растёт. И отражается на наших будущих отношениях. Пошлешь положительное, положительное и получишь, в ответ на любовь получишь любовь. А взамен агрессии и ненависти получишь их же. Это та самая библейская истина, понять которую так трудно нашему обществу. Правда ли мы хотим что-то изменить в этой динамике? Хотим ли послать положительный месидж в адрес абхазского народа?

В чужом глазу и соринку замечаем, а в своём собственном не видим бревна.

В обращении кампании «Простите» звучал призыв к молитве. Для многих это не смешно. Любовь и молитва изменяют многое, и то, чтобы абхазы и грузины уважали друг друга – это не только мечта. Это единственный путь справиться с создавшимся положением, из которого мы вроде бы все хотим выйти, но из-за своей гордости не хотим замечать признаков шовинизма в самих себе.

ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ

Насколько сможет грузинское общество и грузинское государство в целом отказаться от грузинского шовинизма и приукрашивания истории и признать собственные ошибки – от этого во многом зависит будущее нашего общества и государства в целом.

Конечно, на многие вопросы должны ответить и абхазы. Ни Москва, ни Вашингтон, ни Брюссель не решат те вопросы, которые нужно решать двум народам. Насколько мы этого хотим? Сколько времени это продлится? Грузины или должны отказаться от грузинского шовинизма, или вообще от Абхазии. Эйфория признания независимости проходит быстро и нужно возвращаться в реальность. Огромная русская военная машина в Абхазии направлена в первую очередь против самих абхазов. Это намного лучше проявится через десять лет. Хотя в Абхазии думают, что для них опасностью номер один является правительство Саакашвили и другого выбора, кроме России на сегодня нет.

АБХАЗСКАЯ АБХАЗИЯ

Грузинская общественность должна всячески способствовать развитию абхазского языка и превращению его на территории Абхазии в государственственный язык. Когда Абхазия станет абхазской, она уйдёт с русской орбиты.

НЕ СУЩЕСТВУЕТ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Факт, что не существует неразрешимых конфликтов и из любой ситуации есть выход, альтернатива. Остаётся вопрос: насколько это осознаётся грузинским обществом? Насколько мы смотрим на вопрос с точки зрения далёкой перспективы и прагматического подхода? Сегодня наше общество основано на эмоциях и не видит пути мирного решения конфликта. У общества нет ясного представления о причинах войны и её последствиях. Всё рассматривается с зауженной, односторонней позиции и трудно признать свои ошибки и проблемы. Сегодня общество ищет ответы на вопросы везде, кроме самого себя. Во всех, кроме себя, видит виновных: правительство видит виновных в России и оппозиции, оппозиция – в правительстве, народ обвиняет всех: Россию, Европу, абхазов, осетин.

В первую очередь проблема в нас. Да, конечно, и другие нам помогают, и помогают очень сильно, но в первую очередь проблема – это мы. Мы себя не признаём теми, кто мы есть. Пора назвать грузинский шовинизм грузинским шовинизмом.

Факт, что за все эти годы не была создана широкомасштабная концепция, где была бы выражена точка зрения различных слоёв общества. Для нас трудно признать собственный вклад в конфликт и войну. И мы всегда готовы обвинить других. На протяжении этих лет в адрес абхазского народа посылались только агрессия, насилие, пропаганда войны, попытки запугивания, пренебрежение... и то же самое мы получали взамен.

Многие спрашивали с победным видом – вы же извинились перед абхазами, и что получили взамен? Ничего! Только насмешки и агрессию, как от грузин, так и от абхазов.

Целью извинения не было призвать абхазов к такому же шагу. Извинение в основном планировалось для грузин, чтобы мы признали наши ошибки и научились чему-то на этих ошибках; признали, что на нас возложена большая ответственность, когда что-то происходит в стране. И не имеет значения, извинится ли кто-нибудь в ответ, теперь или вообще когда-нибудь. Это только индивидуальный, интимный акт – главное нам самим заплатить наш долг, чтобы эти слова не остались только в сердце, чтобы мы публично смогли произнести эти слова и морально могли бы быть свободными от того груза, который принесла нам эта война.

Вторая мысль, которая часто высказывалась – извиняется тот, кто не принимал никакого участия в этой войне. Возможно это действительно так. Скажу и то, что мы пытались во время войны остановить мальчиков, отправляющихся воевать в Абхазию, и по дороге в аэропорт заставить их передумать идти на войну. Мы вынесли и заключение в полиции на несколько дней за выступления против войны и тех политических событий в целом, которые происходили в начале 90-х годов в Грузии. И к сожалению мы тогда тоже были в крайнем меньшинстве.

Два года назад сама тема извинения находилась под знаком табу. Публичное обсуждение этой темы не было ни популярным, ни безопасным. Можно считать акцию состоявшейся уже потому, что о ней многие говорят. И все думают. Фактически, это была провокация, в хорошем понимании. Эта провокация исполнила свою миссию. Извинение подняло завесу над многим, в том числе и над тем, насколько мирно грузинское общество в действительности расположено по отношению к абхазам, и насколько велик милитаристический настрой, насколько далеки правительство и общество от мирной позиции.

ДРУГАЯ ГРУЗИЯ

Радикальные шаги всегда болезненно воспринимаются в обществе. Часто могут даже объявить тебя предателем, но общество именно за счёт подобных искренних и открытых, мирных инициатив, получает шанс к примирению. Все смотрят в прошлое, все те, кто противится не то что кампании «Простите», но и самой идее, самому употреблению этого слова. Извинение само по себе не является панацеей. Это был знак, что существует другая Грузия, существуют и другие люди в этой стране, которые представляют себе Грузию другой – с другими целями и другим менталитетом.

Сегодня все говорят о решении конфликта,

но к сожалению людьми забыта простая истина: без любви и прощения не решится ни одно дело. Сегодня ни один противник этой идеи не приведёт вам аргументов против неё. Только комплексы и гордость, что вот, нам ни перед кем не в чем извиняться; извинение считается слабостью, трусостью. Снова проводятся бесполезные дебаты, кто первым поселился в Абхазии – грузины или абхазы, кто первый выстрелил, как они посмели это и т.п. Но на вопрос, почему это произошло, трудно ответить всем.

В последнее время говорят, что это была только русско-грузинская война. Но если завтра России не будет, сможем ли мы и абхазы жить вместе? Может правда мы в чём-то ошибаемся? Насколько правдива наша историография, теории Марики Лорткипанидзе и других, что абхазы поселились в 16-м веке и в действительности «настоящие абхазы» это грузины, а апсуи – это другие, которые сделали столько всего дурного. Допустим на одну минуту, что всё это правда. И что потом? Переселим абхазов назад – на Северный Кавказ? Общество настолько проникнуто подобными убеждениями, что ему трудно адекватно всё представить и проявить верную реакцию. Обществу внушают различные мнения, избирают вначале одного президента 90 процентами голосов, затем другого с тем же процентом, потом третьего. А потом мы всегда объявляем, что ошиблись в выборе предыдущего президента. Что самое главное, всё это прекрасно управляется извне – иногда невидимыми, а иногда – видимыми нитями, и абсолютному большинству трудно это понять. Каждый президент обещает объединённую Грузию. Но у всех были и есть одинаковые цели и политика в отношении Абхазии. Все три президента Грузии выполняли одну и ту же политику. В их политике абхазы были забыты и отвержены. Эта политика продолжается и по сей день.

На протяжении кампании мы столкнулись со множеством звонков, угроз и грязной клеветы в свой адрес. Никто не спрашивал, почему мы начали кампанию. Некоторые прямо объявляли нас предателями и агентами; эти действовали по поручению определённых политических партий; некоторые же – например президент Саакашвили в ноябре 2007 года в своём выступлении прямо объявил: «За что мы должны извиняться, за то что нам отрезали головы и вышвырнули вон? За то, что разрушили грузинские памятники, за то, что заставили наших детей замерзнуть на перевале и сбили наши самолёты? За всё это мы ещё должны извиняться? Кто эти люди, из какой международной организации? Какой грант они получили, что пишут такие глупости?»

Большая часть грузинских средств массовой информации продолжает блокирование не только кампании, но и самого слова «Простите». Доступными оказались всего лишь несколько малотиражных газет, радио и интернет-издания. Правительство и большая часть оппозиции также использует это слово для ругани. Ясно только одно: кампания обнажила грузинское общество, с его негативными и позитивными сторонами. За показатель демократичностью и толерантностью в обществе достаточно сильны шовинистические настроения.

ЧТО ЗА ФИЛОСОФИЯ СТОИТ ЗА КАМПАНИЕЙ «ПРОСТИТЕ»?

Конфликты после физического насилия и окончания войны в сердцах людей продолжают ещё долго. Ненависть и гнев контролируют жизнь человека на протяжении долгого времени. Эти эмоции парализуют людей и делают их рабами ненависти. Когда гнев и ненависть овладевают человеком, невозможно чтобы он мыслил здраво и смотрел вперёд. Кампания «Простите» возможно будет первым шагом для прерывания негативного круга. Она пробуждает сознание, которое способствует складыванию взаимоважения между народами. Кампания стремится к тому, чтобы эмоции и ненависть не правили людьми. Это и есть путь, чтобы посмотреть вперёд, оставить в прошлом всё зло и думать о будущем. Это не обвинение в адрес какой-то из сторон. Это – первый шаг к тому, чтобы люди приняли друг друга и простили. Путём проявления перед стороной «противника» своей гуманной стороны люди могут преодолеть противодействие.

окончание на 6-й странице

У МИХАИЛА СААКАШВИЛИ НЕТ ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ О КАМПАНИИ «ПРОСТИТЕ» ИЛИ ОН ЗАВЕДОМО ЛЖЁТ

Заявление «Центра по Правам Человека»

«Центр по Правам Человека» в марте 2007 года начал кампанию «Простите», цель которой восстановление доверия между абхазами и грузинами, что выражается в признании своих ошибок и взаимном прощении.

Непосредственным адресатом обращения является гражданское общество, простой народ как с грузинской, так и с абхазской стороны. Главная идея этого обращения – желание чтобы решение конфликта происходило только мирным путём.

28 ноября в рамках предвыборной кампании на встрече с беженцами бывший президент Михаил Саакашвили отметил, что в Грузии есть организации, которые стараются извиниться перед абхазами и этим заполнить гранты.

«За что мы должны просить прощения? За то что нам головы отрезали и выгнали? За то что разрушили грузинские памятники, за то что на перевале заморозили наших детей и сбивали самолёты? За всё это ещё и мы должны извиняться? Кто эти люди из международных организаций? Какие гранты они получили, что пишут такие глупости?» – заявил президент. Так как такую кампанию в Грузии проводит

только «Центр по правам Человека», думаем, что это заявление было направлено против нас и этой кампании.

Необходимо разъяснить: кампания «Простите» ни в коем случае не значит что грузинское общество должно извиниться перед криминалами. Это извинение – первый шаг к примирению. Извинение за то что не смогли остановить войну, что не смогли противостоять всему тому что случилось и за это все мы в ответе.

«Центр по правам Человека» посчитал необходимым начать эту кампанию, так как со стороны грузинского правительства и представителей общественности категорический подход что виновата абхазская сторона, и точно такой же подход у абхазской стороны. Мы считаем, что ошибки были допущены с обеих сторон и конфликт не разрешится если это не признают обе стороны. Необходимо начать прямой диалог и прекратить милитаристскую истерию и бражничание оружием – это позиция нашей организации.

Вместе с этим, необходимо отметить, что кампания проходит без каких-либо грантов и финансирования. По этой причине «Центр по правам Человека» ограничивается только теми

мероприятиями, которые не требуют серьёзных материальных ресурсов.

Учитывая сегодняшние обстоятельства в Грузии, заявление первого лица государства (несмотря на то, что он сейчас в отставке) можно рассматривать как косвенную угрозу, давление на неправительственные организации, которые в течении ряда лет наблюдают и освещают факты нарушения прав человека в Грузии и регулярно требуют реагирования по этим фактам.

Кроме того, это попытка неправильной интерпретацией этой кампании, помешать всякой активности, которая ставит своей целью урегулирование конфликта мирным путём. Критика мирных мероприятий создаёт впечатление, что правительство предпочитает милитаристский путь решения конфликта, несмотря на то, что Грузия должна вернуть не только территорию, но и примирить с собой абхазский народ.

«Центр по правам Человека» считает что решение абхазской проблемы любым силовым путём или призыв к возобновлению военных действий неоправданным и что грузинское общество не должно допустить этого.

30 Янв. '08

Иракли Какабадзе открыто фиксирует свою позицию на тбилисском форуме:

«Я лично думаю, что каждый должен просить прощения за свои действия и сказать что сожалеет о том что случилось. Мне лично стыдно, что Китовани и Шеварднадзе были во главе моего государства в течении стольких лет. И из-за этого перед всеми извиняюсь – перед картлельцами, абхазами, гурийцами, мегрелами, имеретинцами и всеми другими. Я думаю что и среди абхаз есть много достойных людей, которые то же думают о Ардзинбе и его «братьях». 9 апреля мы не отступили, когда русские вошли всей своей огромной силой и всё равно проиграли борьбу с нами – безоружными людьми. Так бывает всегда, когда большой противостоит маленькому. Я лично, вместе с 80-ти тысячами людей, считаю вооружённое противостояние ниже достоинства грузин. Грузины стоят выше русских тем, что не являются империалистами и не хотят доминировать. Я в это верю. И если это не так, и мы подобны русским, тогда не хочу быть таким грузином.

Я лично вам скажу, что разжигатели той войны должны быть строго наказаны (грузины и абхазы, и что самое главное – русские), все военные криминалы (всех наций, кто творил зверства) и ещё барыги оружием, кто на этой войне сделал большие деньги и на этой трагедии нагрел руки. Такими были грузины, абхазы и представители других наций.

Я прямо говорю от своего имени и не прячусь ни за каким ником. Я лично прошу прощения за то, что являюсь сыном той нации, которая так долго терпела у власти Шеварднадзе, Китовани и им подобных, а также сейчас терпит у власти их духовного сына – Мишу Саакашвили. Лично и моя вина есть в этом и чистосердечное признание лучше игры.

Также считаю, что война и убийства (тем более женщин) это то, что должно быть запрещено как это Важа Пшавела и Боб Дилан говорят и каждый, от кого это исходит, одинаково виновен. Самое большое проявление мужества – это говорить правду без оружия. Я приветствую такое мужество – а оружие – прибежище трусов.

Знаю, что это мнение непопулярно в широких кругах, но «я здесь стою и не могу по другому» – не убий – я прямо понимаю эту заповедь в законе Моисея.

Память об этих людях и восстановление достоинства наших беженцев требует, чтобы мы проявили мужество и честно вернулись в Абхазию как можно скорее».

Рядовые граждане рассуждают о тех причинах по которым один народ может принести извинения другому:

«У меня есть огромное желание попросить прощения у тех абхазских семей, которые пострадали из-за некоторых наших горе-военных формирований. В Абхазии сражалось много грузин-патриотов. Многие погибли. Многих похоронили с пулей в спине. Нам надо извиниться и перед этими грузинскими семьями!!!

Ни у кого нет права разговаривать от имени народа, ни у президента, ни у какого-то политика и тем более у «НГО-шника». От имени народа могут говорить лишь итоги референдума. Я лично прошу прощения у тех семей в Абхазии, которые так сильно пострадали. Так же и у тех семей в Зугдиди, в Хоби, в Сенаки, в Абаша, в Самгредия, которые также пострадали, как и в Абхазии.

Когда вы разговариваете от лица беженцев, знаете ли вы их мнение? Беженцы уже попросили прощения – когда прятали своих соседей-абхазов, которых преследовали грузины».

«Я думаю этим людям правда нужна пустая Абхазия – без людей. Так не получится. Сегодня 21-й век».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ ОЦЕНИВАЮТ КАМПАНИЮ «ПРОСТИТЕ»

ЭКА ГУЛУА

На начатую «Центром по правам Человека» кампанию «Простите» по отношению к абхазскому народу откликаются политические лидеры. Для некоторых принести извинения не составляет труда, для некоторых это кампания по получению грантов, некоторые думают что эта кампания только повредит мирным переговорам.

Предлагаем комментарии лидеров политических партий как парламентских, так и не-парламентских.

Михаил Мачавариани, один из лидеров «Национального движения», заместитель председателя парламента: «Когда каждый из нас станет перед судом истории, то должен быть прав перед собой и перед своей страной. Я думаю что не стоит ни одного цента или тетри грант, который искажает историю. Несмотря на то, что ситуация в Грузии в 1992 году была непростой, всё равно отмечу что войну с Абхазами начала не Грузия. Это была большая провокация, которая шла от спецслужб, также были задействованы северо-кавказцы. Поэтому считаем, что любое такое действие – предательство интересов государства, переписывание истории и действие, чтобы запудрить людям мозги. Предпочитаю лично говорить с абхазами. Мне не за что извиняться».

Сосо Шатберашвили, один из лидеров «Лейбористской партии»: «Грузинам не за что ни перед кем извиняться. Если кто-то и должен извиняться, так это Эдуард Шеварднадзе? который, в первую очередь, в ответе за разжигание двух гражданских войн и должен за это извиниться перед грузинским народом. Одна – это тбилисская война, а вторая – абхазская. Обе гражданские войны навязала нам Россия, рупором и исполнителем которой являлся бывший президент. Поэтому

грузинскому народу не перед кем извиняться, так же как и абхазскому народу. Оба народа попались в расставленную русскими ловушку и для обоих народов эта постыдная война закончилась очень плохо. Никто не должен сказать что в ней победил абхазский народ или что грузинский народ проиграл. В этой войне оба народа потерпели поражение. С позиции нашей партии под следствие должен пойти Тенгиз Китовани, Шеварднадзе и с ним вместе все те люди, которые виноваты в разжигании абхазской войны. Вместе с тем мы требуем ответственности Саакашвили, так как во время митингов революции роз он обещал народу свержение режима Ардзинбы. Этот режим не то что был свергнут, но наоборот сейчас каждый день можно ожидать признания Абхазии».

Джонди Багатуриа, «Картули Даси»: «Взволнован, когда какая-то организация позволяет себе говорить от имени грузинского народа, тем более приносит извинения. Что же касается того, есть ли у нас в чём просить прощения, думаю что нам надо вернуть нашу страну, надо восстановить территориальную целостность. Что было в начале, курица или яйцо и кто первым спровоцировал процесс, это, в данном случае, не имеет значения. Ясно, что процессы были нежелательными и разрушительными. Провоцировала этот процесс одна группа, которая действовала и говорила от имени абхазского народа. Это вызвало противостояние в Сухуми. Сейчас не время разбираться кто должен извиняться».

Гия Гачечиладзе, «Зелёные Грузии»: «Дело в том, что это наивная попытка внести какие-то коррективы в процесс переговоров. Если кто-то из правительства согласится с этим, будет очень плохо в пер-

вую очередь для переговоров, так как Грузия окажется в проигрышной позиции не только в грузино-абхазских отношениях, но и на мировом уровне. Наверное все знают что конфликт был спровоцирован российскими спецслужбами. Их целью было и остаётся изменение там демографической ситуации, или по-другому освобождение территории Абхазии как от грузин, так и от абхаз. Против грузин это эффективно сработало с точки зрения военных операций. По отношению к абхамам всё происходит очень хитро и это понимают сами абхазы. Поэтому, если и есть кому просить прощения, это в первую очередь – российская сторона».

Бачуки Лардава, «Национально-Демократическая Партия»: «Действительно, ни перед кем не попрошу прощения, так как просить прощения должны все начиная с России, включая абхазов. Они разрушили территориальную целостность Грузии и вышвырнули из Абхазии более 100 000 грузин. У меня нет никаких претензий к абхазскому народу и нет никаких извинений. Но то, что было проделано руками абхазов, это серьёзное преступление перед грузинским народом. Делает ли это кто-то для получения грантов или выполняет порученное задание, действительно не знаю. Но, в любом случае, ни моральное право, ни историческая справедливость не дают нам возможности, чтобы мы так поступили перед лицом тех парней, которые погибли в Абхазии».

Тина Худащели, лидер «Республиканской партии»: «Моё личное мнение по этому вопросу известно. Не могу вам сказать позиции партии, так как об этом впервые услышала от вас. С личной точки зрения, заявляю, что не грузинский народ, но грузинское государство должно извиниться за войну. Извиниться должны и перед теми беженцами, которых выгнали из Абхазии и перед всеми жертвами войны. Если ты государство, и имеешь претензии, то не должно допустить у себя разжигания войны. Я не вижу в этом никакой проблемы. Я вообще не знаю этих людей, но сама по себе идея приемлема».

«ЦЕНТР ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» ВПЕРВЫЕ ОТМЕТИЛ ДЕНЬ МУХАДЖИРОВ

Режиссёр Нико Цуладзе в своём фильме представил неизвестные общественности исторические материалы из архивов и документально описал, как Российская империя устраивала целенаправленный геноцид кавказским народам, в том числе абхазам. В фильме также показана жизнь потомков мухаджиров в Турции, где грузины и абхазы дружно живут вместе.

Название фильма режиссёр объясняет следующим образом: «Мы все познаем тяжёлые плоды того, что мы чего-то не учли, поддались эмоциям, даже совершили такое преступление, исправить которое очень тяжело. Я думаю, что это дело человеческой чести – если ты ошибся в чём-то перед своим близким, нужно собрать в себе достаточно мужества, чтобы раскаться и сказать, что ты ошибся, или же проанализировать то, что произошло и потом сделать правильные шаги.»

До начала фильма гостей приветствовала директор южнокавказского отделения Фонда имени Генриха Бёлля Ирис Кемпе: «Фонд имени Бёлля активно вовлечён в подобную деятельность. Мы принимаем здесь как представителей правительства, так и представителей оппозиции. Я только что вернулась из Киева, где в обсуждении приняли участие представители стран Кавказа. Мы беседовали там о будущем Южного Кавказа, и я вернулась оттуда с убеждением, что без Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха Южный Кавказ не может быть Южным Кавказом.»

По словам Учи Нануашвили – исполнительного директора «Центра По Правам Человека», организатора встречи, 21 мая 1864 года было днём, когда тысячи людей пали жертвами трагедии на Северном Кавказе. Огромное число людей, среди них абхазы, черкесы, убики и другие, были переселены и уничтожены. «Мы хотим, чтобы этот день отмечала также и Грузия, как день солидарности и памяти о трагедии.»

Вторая причина встречи и обсуждения в Фонде имени Бёлля – кампания «Простите», которую «Центр По Правам Человека» начал в 2007 году. По словам Учи Нануашвили, цель кампании – заставить грузинскую общественность задуматься о случившемся. «Мы должны хорошо увидеть свои ошибки и признать свою долю ответственности, свою долю вины за то, что не сохранили мир и начали войну.»

После окончания фильма желающим

НИНО ГЕЛАШВИЛИ, НИНИ ТОПУРИДЗЕ

21 мая абхазы и другие народы Кавказа, ставшие в XIX веке жертвами жестокой империалистической политики России, отмечают день мухаджиров. «Центр По Правам Человека» решил отметить этот день также и в Тбилиси, и 21 мая пригласил представителей общественности, заинтересованной в грузино-абхазских отношениях, в Фонд имени Бёлля на показ и обсуждение документального фильма Нико Цуладзе «Берег сожалений».

представилась возможность высказать своё мнение. Одна из присутствующих, абхазка по национальности, Русудан Маршания, считает, что хорошо было бы показать фильм и абхазской стороне, потому что «Берег сожалений» очень реалистичный фильм: «Мухаджирство – это большая трагедия для абхазского народа. А фильм показывает, какую огромную ответственность берут на себя политики, когда принимают решение о географическом переселении народов. Эти переселения очень болезненны для наций. Я думаю, что войны в Абхазии не было бы, если бы не было в прошлом мухаджиров. Фильм заставляет задуматься о случившемся, о причинах возникновения конфликта, при том, что существовало огромное количество смешан-

ных семей. Наверное это произошло потому, что мы заменили старейшие традиционные ценности советскими ценностями и забыли прошлое. После распада Советского Союза осталась маленькая империя – Грузия, которая не смогла преодолеть в себе советского менталитета. Это и вызвало конфликты. Автор очень хорошо сумел показать дружбу грузин и абхазов в Турции. А у нас, абхазов и грузин, проживающих в Грузии, на это не хватило мудрости и великодушия.»

Главный редактор humanrights.ge Алеко Цкитишвили считает, что использовать ресурс существования мухаджиров для решения конфликта можно, однако и здесь существует опасность: «Когда мы смотрим этот фильм, мы видим как абхазы и грузины живут в Турции. Видим, что их объединила общая судьба, общая трагедия и уже более века они живут в братском единстве, у них есть смешанные семьи, и они любят друг друга. Это действительно хорошая возможность для того, чтобы и здесь в Грузии восстановились отношения между грузинским и абхазским народами. В то же время я думаю надо бояться, чтобы наоборот, и там никто не испортил эти отношения между абхазами и грузинами, настолько неправильную политику проводят как представители нашего правительства, так и представители де-факто правительства Сухуми. То есть мы должны учесть и эту опасность и защитить сохранившиеся в Турции отношения от какого-нибудь инспирированного вмешательства.»

Студентка Саломе Ачба, абхазка по национальности, считает, что подобные фильмы могут сыграть большую роль в деле решения конфликтов: «Этот день очень важен для абхазов. Это большая боль, которая для них так и остаётся незалеченной. Я рада, что и по ту сторону Энгури, в Грузии вспомнили этот день. Даже название фильма содержит очень важный посыл. Подобные проекты, фильмы, встречи очень важны для урегулирования конфликта между двумя народами.»

На показе фильма присутствовали члены грузинских и иностранных неправительственных организаций, представители посольств и студенты. У «Берега сожалений» есть грузинские и английские субтитры. Фильм также переведён на абхазский язык и «Центр По Правам Человека» вскоре представит его абхазским гражданам.

ПОЧЕМУ Я ИЗВИНЯЮСЬ ПЕРЕД АБХАЗСКИМ НАРОДОМ

ВЫБОР ДЛЯ ГРУЗИИ: ГРУЗИНСКИЙ ШОВИНИЗМ ИЛИ АБХАЗИЯ?

с 4-й страницы

Не существует будущего без прощения. Кампания учится на прошлых ошибках. Она означает признание своей доли ответственности за конфликт, за тот конфликт, где оба народа понесли тяжелейшие потери. К осознанию этого люди могут прийти вместе. Этот шаг обязательно делается одной из сторон, и за ним обязательно последует результат, он превратится в своеобразный катализатор для социальных перемен. Извинение – вот путь, лежащий к сердцам друг друга.

РАЗРЫВ ЦЕПИ НЕНАВИСТИ

Чего мы достигли и что планируем?

Многие спрашивали – вот уже два года как началась кампания, и какие же результаты вы получили? Ситуация стала ещё более тяжёлой. Ясно, что результаты подобной кампании проявятся через 5, 10 и 20 лет. Главное, чтобы то негативное отношение, которое на сегодняшний день существует между двумя народами, прекратилось, чтобы была разорвана цепь ненависти, лежащая между ними. Негативные отношения постепенно должны перейти в позитивные.

Мы насаждаем в людях вокруг себя ту мысль, что абхазы и грузины должны оказывать уважение друг другу. Кампания финансируется только за счёт личных пожертвований, поскольку реально никто не выделит сумму на

примирение. Некоторые доноры и посольства были заинтересованы в поддержке этой идеи, но услышав о позиции правительства тут же отказывали в поддержке.

Общество должно суметь то, чего не смогли сделать ведущие политики. Общество должно понять, что все мы способны что-то сделать, и мы делаем акцент на ответственность каждого человека, на гражданскую ответственность. В конце концов, этой кампанией не говорится ничего нового. Две тысячи лет назад Иисус Христос пришёл и подал нам пример, что без раскаяния, без признания своих ошибок будущего не будет. Бог готов дать нам пример любви и добра, а всё то, что произошло, Бог, наверное, допустил за наши грехи и ошибки, чтобы мы задумались о каждом своём шаге – насколько мы правы, когда нам кажется, что мы ничем не согрешили, что виновны только другие и поэтому мы ничего за собой не признаем.

Посмотрим на всё другими глазами. Эмоции проходят. Боль проходит. Жизнь продолжается. Хотим ли мы или нет, ни грузины, ни абхазы никуда не уйдут. Наш удел здесь. Рано или поздно нам всё равно придётся переосмыслить прошлое и написать истинную историю. Придётся отставить в сторону грузинские и абхазские мифы.

Мы выйдем из этого тупика, где застряли уже давно. Отнесёмся с должным уважением к абхазскому народу, лучше будем использовать

для диалога Мегрелию.

Параллельно должны быть собраны и проверены данные о жертвах войны. Жертвам войны должна быть выплачена соответствующая компенсация. Те же люди, кто обвиняется в военных преступлениях, должны предстать перед судом с обеих сторон. Безнаказанность не должна царствовать в регионе.

Доверие между двумя народами должно быть восстановлено. Должны существовать постоянные отношения. Должно быть создано общее поле: информационное, экономическое и др. Не мы решаем политические вопросы, но мы можем что-то сделать для того, чтобы нынешние ненормальные отношения прекратились. В этом наша мысль ясна. Наши отношения должны основываться на правде, искренности, любви, прощении и тех качествах, которые так ценились на Кавказе на протяжении веков. Сам народ должен сделать это. Наверное, настанет время и у нас будут правители, которые придут к согласию по политическим вопросам. Единственным гарантом выживания абхазского народа может быть Евросоюз. Ни официальная Москва, ни официальный Тбилиси на сегодняшний день не выполняют никакой позитивной роли в этом направлении. Напротив!

Кто по-настоящему борется сейчас за это? Очень мало людей. У политиков, военных, представителей информационных служб, гражданского населения, церкви, международных

организаций не имеется реального воззрения на то, как решить конфликт. А используем ли мы все ресурсы для останова подготовки военных действий, скрытого милитаризма и военной пропаганды? Или наоборот, как и в 2008 году в августе все молчим и ждём объявления главнокомандующего, об очистке Цхинвальского района от криминалов? Все молчим: политики и не политики, народ и церковь? И когда мы не слышим такого заявления, тогда постепенно начинаем критику правительства: «вот, если бы мы там были, мы бы победили» и т.п. Думали ли мы когда-нибудь о том, чему способствуем подобным молчанием?

МОЛЧАНИЕ ИЛИ МИР?

Нам известна цена мира: мы выбираем мир. Для нас недопустима война, призывы к войне, военная пропаганда, бряцание оружием и военная риторика, потому что война только внешне может выглядеть справедливой и благородной, даже и в том случае, когда дело касается восстановления территориальной целостности, признаваемой ООН.

В намерения грузинского и абхазского народов входят только мир и диалог.

Грузинам и абхазам всё равно куда больше идти. Наши дети и через сто лет будут жить здесь и сохраняют язык, культуру, достоинство и историческую память.

У наших народов есть будущее!

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ УГЛУБЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ВРАЖДЫ?

ИРМА БЕРИШВИЛИ

Статья, которую мы вам предлагаем, является больше блогом, написанным в формате авторской статьи, хотя указанные в ней факты настолько интересны, что мы не отказались напечатать её. Ирма Бершвили не является сотрудником «Центра по правам человека», в статье описаны её личные наблюдения и заключения. Из письма явно видно, что автор не собирался её опубликовать, хотя, по нашему мнению, факты, о которых пишет в статье Ирма Бершвили, не должны быть скрыты от общества. Статью Ирма Бершвили редакция веб-страницы предлагает Вам без всякого рода изменений.

Долгое время я планировала подготовку газетного варианта данной статьи, хотя, после ознакомления с содержанием доклада Генерального секретаря ООН, я приняла решение представить её сначала в таком виде. Надеюсь, я получу определённый результат, и мне не придётся опубликовывать указанные ниже факты посредством массмедиа.

В докладе Пан Ги Муна о грузино-абхазском конфликте было указано, что дезинформация и неверное представления вопроса способствует напряжению между сторонами, поэтому обе стороны конфликта должны воздержаться от такой политики.

Да поможет Бог Пан Ги Муну, поскольку перед выборами грузинские телекомпании распространили столько дезинформации на тему Абхазии, что об этом кто-нибудь должен был высказаться. Где Генеральный секретарь ООН, и где я, простая журналистка, но, учитывая то обстоятельство, что большинство статей, написанных мной на протяжении 10-летней журналистской деятельности, были о происходивших в Абхазии событиях, быте живущих там грузин и их проблемах, здесь же хочу сказать, что в 2001-2002гг. я три раза ездила в Сухуми «нелегально», была в Гудауте, Ткварчели, Очамчире и Новом Афоне, в деревни же высокой зоны Гальского района мои визиты до сих пор продолжаются. Позволю себе сказать Вам больше о дезинформации, чем об этом сказал Пан Ги Мун. Думаю, мне можно верить.

Начну с дезинформации, которую до выборов и в период выборов нам якобы представляли из зоны конфликта.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ №1

Наверное, все мы помним информацию и кадры, которые передавали отдельные телекомпании в середине декабря о том, как «мешали» живущим в Гали грузинам в проведении предвыборной агитации, как «боролись» с активистами национальной партии и как срывали плакаты кандидата в президенты Михаила Саакашвили с различных стендов.

То, что в Гальском районе не будет открыт избирательный штаб не только Саакашвили, но и ни одного кандидата и никто там не сможет осуществить избирательную кампанию, было известно всем сторонам. Поэтому никто и не старался проводить там громкую агитацию и устраивать акции в поддержку какого-либо кандидата. Исходя из этого, абхазы не могли пресечь то, чего не было.

Итак, какого рода факт был передан в вышеуказанном сюжете, который ввёл в заблуждение многих телезрителей?

Рассмотрим детально. Вы, наверное, помните старый, заржавленный мемориал, с которого плакаты Саакашвили были «безжалостно» сорваны? Помните опустошённые здания с широкими витринами, с окон которого эти плакаты были сброшены неизвестным Параджаном? Помните небольшое дощатое строение и приклеенные на него плакаты Саакашвили которые горячо целовала неизвестная женщина? Это были такие «душещипательные» кадры, что вы их наверняка запомнили.

И Вы думаете, все это происходило в Гальском районе? Если Вы так считаете, должна Вас разочаровать и сказать Вам, что эти кадры были сняты в деревне Зедаэцери Зугдидского района. К Вашему сведению хочу отметить, что Зедаэцери расположена на участке Зугдиди-Джвари (тоже, что и Зугдиди-Местия) и не имеет никакого отношения к Гальскому району. Тот заржавленный мемориал установлен в

центре Зедаэцери с Советских времен в знак уважения погибших в Отечественной войне. То строение с широкими витражами, в своё время, являлось зданием дома культуры, столовой рабочих и универсама. «Неизвестный солдат» же, иронично показанный в кадре, по словам жителей Зедаэцери, был доставлен туда специально для съёмок уже одетый. Здесь же добавлю, что после выхода этого сюжета в эфир, «съёмочной группе» видимо кто-то указал, что на солдата была надета не русская, а грузинская шинель, поэтому, через несколько дней, был снят очередной сюжет с несколько изменёнными кадрами. Вместо грузинского солдата появились российские миротворцы, которые снимали плакат Саакашвили со стен своего поста, все остальное осталось без изменений. Не был изменён и тот кадр, где женщина, целовавшая плакат Саакашвили в центре Гали. Эта женщина, по имени Нанули, действительно жила в Гали, но 15 лет назад, после вынужденного переселения она купила дом в Зедаэцери и только в особых случаях ездила в свой родной город.

Как я установила, в тот день она выводила корову на пастбище, когда встретила людей с микрофонами и телекамерами, которые умоляли её принять участие в съёмке. Сначала она воздержалась, но её убедили в том, что никто ничего плохого ей не сделает, наоборот, скажут только хорошее, покажут её деревню, и она согласилась. Затем ей сказали, что она должна сказать перед камерой, что абхазы не давали ей перейти через Энгурский мост и дать голос за Саакашвили, что она и сделала. Затем она должна была сказать, что, несмотря на все, она никого не послушает, перейдёт и отметит номер 5, Нанули повторила и это. Но и этого было недостаточно и для наглядности её попросили приклеить плакат на строении и поцеловать его. Г-жа Нанули сделала и это и направилась домой. После этого «художественная группа» вывела управляющего Гальского района Торнике Киланава, который, не моргнув глазом, подтвердил вышеуказанный факт «запугивания абхазами населения Гали», как будто он сам был свидетелем всего произошедшего.

Т.к. мы упомянули г-н Торнике Киланава, хочу отметить, что это был не первый и не последний его комментарий по выдуманной информации. Чаще всего переданная отдельными телеканалами информация касательно Абхазии неверная, хотя легитимный руководитель Гальского района, так же, как и г-жа Нанули, в точности повторяет продиктованный ему корреспондентами текст.

Скажем, журналисту не хватает дальновидности, и он не понимает какой вред он может нанести государству и живущим в зоне конфликта грузинам, распространяя дезинформацию, но должны же официальные лица, в том числе руководство легитимной администрации Гальского района осмыслить эту элементарную истину?! Надеюсь, кто-нибудь ответит на этот вопрос, сейчас же, вернёмся к эпизоду в Зедаэцери.

По умыслу телевидения и официальных лиц, в тот день данным сюжетом легко были обмануты если не все зрители, увидевшие его, то большая их часть, кто никогда не был в Самегрело и Зедаэцери.

После того, как, опираясь на данный сюжет, парламент и общество заговорили о целом ряде нарушений законодательства, совершенных абхазской стороной, нам дали несколько дней отдохнуть от дезинформации. Эта тема

вновь стала актуальной за несколько дней до выборов и нам были предложены несколько изменённые кадры из Зедаэцери, в которых приняли участие не только «беженцы» из Зедаэцери, но и из Цаленджихи. Один из них, работающий в Зугдиди водителем такси по фамилии Циминтия, сопровождал съёмочную группу 3 января в Зедаэцери на своём же такси, хотя «находчивый» журналист изменил ему фамилию и представил его как Джалагония. Именно Циминтия-Джалагония перед камерами заявил населению Грузии о том, что Абхазская администрация запугивает его и его близких и категорически запрещает переходить через мост Энгური, принимать участие в выборах и, что самое главное, отдать голос за Саакашвили. Дороги закрыты, но, заявил он, мы не дадим никому себя запугать и все равно перейдём «чёрными ходами» и отдадим свой голос.

Переходивших же «чёрными ходами» грузин нам показали на следующий же день по телевидению.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ №2

4-5 января во всех информационных выпусках на нескольких каналах были показаны кадры, как расхаживают в разрушенном здании люди в шапках и шарфах с номером пять, корреспондент же сообщил, что они втайне от абхазов шли из Гали для того, чтобы отдать свой голос Саакашвили, т.е., мы должны были предположить, что именно это был тот «чёрный ход», упомянутый уважаемым Циминтия-Джалагония. Хотя, указанное разрушенное здание ничто не связывает с Абхазией, т.к. в своё время это здание представляло собой чайную фабрику Зедаэцери, в настоящее же время это куча обломков в центре деревни. Что касается добровольцев, принимавших участие в массовках, это были компактно заселённые в здании детского сада Зедаэцери беженцы (которые переходят в Абхазию только на праздники или свадьбы и похороны родственников) и местные жители района Сачитанао.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ №3

В день выборов на телеэкране мы также неоднократно увидели то, как переходил босоножный молодой человек через ручей, в сюжете же было сказано, что для участия в выборах Гальским избирателям приходится так самоотверженно переходить через реку Энгური. Хотя, кто знает, что ни в одно время года река Энгური не бывает прозрачной, и вы не сможете найти ни одного места, через которое можно перейти, не замочив брюк, легко догадается, с чем мы имеет дело. Правду сказать, сама я не узнала то место, т.к. не видела его, но жители Зедаэцери сказали, что это был искусственный канал на границе Зедаэцери и Рухи, который называют Рухский ручей.

Здесь есть один заслуживающий внимание факт, в сюжете сделан акцент на то, что жителям Гали мешали отдать голос за Саакашвили, поэтому им закрывали дороги. Можно подумать, что сторонников других кандидатов они сопровождали музыкой.

Самым же главным является то, что ни 5 января, ни до этого, на протяжении предвыборных перипетий, абхазская администрация не закрывала ни моста, ни других административных границ. Ещё 1 января из Саберио в Самегрело, через деревню Пахулиани Цаленджихского района свободно приехали мои родственники, 5 января они приняли участие в выборах и 8 января также свободно вернулись

назад. В тот же день выборов, несмотря на утверждения Торнике Киланава и координатора легитимной администрации Гали Пааты Шамугия о том, что граница была закрыта, через мост Энгური, хотя и не многие, но свободно переходили живущие в Гали грузины. Как мне объяснил один из них, желающих перейти было ещё больше, но, испугавшись телевизионной агитации, они воздержались и поэтому через мост перешли только те, у кого были неотложные дела. «Никто нам не помешал перейти. Только абхазские пограничники предупредили нас, чтобы мы не обманывали журналистов в Зугдиди, а то для вас же хуже», – сказал перешедший 5 января через мост Энгური из Гальского района молодой человек. Он же рассказал мне о том, что раньше на мосту жителей Гали встречали региональные корреспонденты различных каналов и просили сказать перед камерами то, что они сами им диктовали, после чего это комментировала администрация Гали. Но, уже давно сюда больше не приходят за интервью и снимают сюжеты где-то в другом месте.

Видимо, грузинское население Гали поняло, что подобным поведением они срезали ту ветку, на которой сидели и не повторяли продиктованное, поэтому съёмки были перенесены с моста Энгური в Зедаэцери. Здесь есть разрушенные здания, заржавленный мемориал, стоят полузасохшие пальмы и пустое здание магазина с сохранившимися надписями на русском языке. По причине данных обстоятельств, мои уважаемые коллеги почему-то считают, что создают зрителю определённую иллюзию, якобы все это снято в Гали, несмотря на то, что для грузинских журналистов перейти в Гальский район с микрофоном и видеокамерой почти невозможно. Невозможно, в первую очередь потому, что так необдуманно распространяется абсурдная дезинформация, в результате чего страдают живущие там грузины.

Как мне стало известно, ранее легитимная администрация Абхазии остро реагировала на подобного рода ложную информацию и достаточно строго требовала ответа от живущих там грузин, но постепенно они привыкли и уже не проявляли недовольства в связи с дезинформацией, просто смеялись над живущими с обеих сторон Энгური.

На эту тему со мной беседовал житель одной деревни из нижней зоны Гальского района, перед которым в начале нашей беседы из-за моей профессии и коллег мне пришлось оправдываться. Узнав, что я журналистка, он отвечал мне довольно грубо и высказал множество упреков.

Кто вам поручает и почему вы говорите столько лжи, неужели вы не понимаете, что осложняете нам жизнь. Даже из временных мест проживания были выгнаны беженцы, которые по сегодняшней день получают нищенское пособие 14 лари, а теперь вы хотите, чтобы из-за вашего поведения абхазы выгнали нас и отсюда?

Такова была его претензия к грузинским журналистам. Он же сказал, что действительности не соответствовала также распространённая информация о поджоге домов грузин.

На протяжении этих дней абхазы не поджигали ничьих домов и откуда были взяты эти кадры, или с какого они периода, он не смог сказать.

Не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что якобы этим материалом я выступаю в качестве адвоката. Наоборот, как человек, который хорошо разбирается в этом вопросе, считаю, на эту тему можно много писать, говорить и спорить, но не о выдуманных ложных фактах, а о действительности.

Мы должны говорить о том, что живущие в Гальском районе грузинские дети в школе учатся по русским учебникам и Российской программе и, когда ученик не понимает математику или ботанику на русском языке, преподаватель вынужден объяснить ему на мегрельском языке; что грузинский язык там имеет только статус иностранного языка; что на праздничных мероприятиях грузинам мешают выступать на родном языке и вместо грузинского вынуждают их обращаться к людям на абхазском, русском и мегрельском языках; что живущим там грузинам вместо грузинских паспортов приходится брать абхазские; что грузинских призывников призывают в абхазскую армию; что там достаточно часто

окончание на 10-й странице

«ДАВАЙТЕ ПРОСТИМ ДРУГ ДРУГА»

ОБРАЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К АБХАЗСКОМУ НАРОДУ

НИНИ ТОПУРИДЗЕ, НИНО ГЕЛАШВИЛИ

«Если мы хотим вернуть Абхазию, вначале мы должны вернуть сердца абхазского народа, должны восстановить разрушенный мост между двумя народами одной страны», «нам помогут народная дипломатия и мир», «нужно прощать друг другу грехи»-говорят студенты во время беседы на тему разрешения грузино-абхазских отношений. Однако остаётся и радикализм: «Потерянное на войне мы можем вернуть только войной», «абхазы потеряли разум из-за русских» и т.д.

«Центр По Правам Человека» с марта 2007 года начал кампанию «Простите», в рамках которой представители грузинской общественности, кто разделяет эту позицию, приносят извинение абхазскому народу.

На веб-странице www.apsni.org, созданной в рамках этой кампании, опубликован текст – своеобразный манифест. Здесь же объясняется цель кампании: «Принести извинение нелегко, как часто нелегко и принять его. Кампанией «Простите» мы пытаемся изменить те формы отношений, которые сложились между грузинами и абхазами за последние годы. Кампания «Простите» по своей сути – аполитическое движение, направленное против войны, поскольку мы считаем, что альтернативы мирному диалогу не существует. Главная цель кампании – восстановление доверия между абхазским и грузинским народами и прорыв информационного вакуума. Мы хотим заставить всех задуматься над ужасами войны и над теми ошибками, которые мы допустили.»

«Извините за то, что не смогли остановить войну; извините, что не смогли с самого начала остановить то, что произошло. Извините за все те слова, за все те пули, которые вызвали эту войну» – кампания продолжается по сей день и любой человек может к ней присоединиться (см. <http://www.apsni.org/index.php?a=pg&pid=2&lang=ge>).

Через три года с момента начала кампании «Простите» «Центр По Правам Человека» заинтересовался, какое настроение у молодёжи по отношению к абхазскому народу. С этой целью мы обратились к студентам разных курсов в трёх университетах Тбилиси с одними и теми же вопросами:

- 1) Как вам видится улучшение грузино-абхазских отношений?
- 2) Извинились ли вы перед абхазским народом?
- 3) Что бы вы сказали абхазам?

На эти вопросы нам ответили студенты Государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, Государственного университета Ильи, и Сухумского государственного университета. Представляем вам результаты этого опроса.

Саломе Ачба, студентка Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) Я из Абхазии, и естественно, что я много думала об этом. По-моему, наилучшим способом решения конфликта была бы встреча с как можно большим количеством

абхазов, переговоры с людьми, не имеющими отношения к политике. В первую очередь мы должны выслушать их мнение, узнать их запросы и пожелания; мы обязательно должны сесть и выяснить, чего мы хотим друг от друга. Может быть ещё у нас общая точка соприкосновения – та, на которой возможны переговоры.

2) С моей точки зрения обе стороны совершили равное количество ошибок. Поэтому обе стороны должны извиниться в равной мере. Мне один мой друг абхаз, живущий в Абхазии, сказал: наша проблема будет решена тогда, когда обеим сторонам станет стыдно за свою часть грехов. Мне стыдно за мою часть. Если людям с обеих сторон станет стыдно за свои грехи, вероятно решатся все проблемы. Если извинение будет односторонним, мне это кажется бессмысленным, потому что извиняться надо обеим сторонам. Кроме того, одно только извинение на словах не будет по-моему иметь смысла, если за ним не последует дело.

3) Мы сохраним нашу культуру и самобытность в составе Грузии: грузины не людоеды!

Хатия Башарули, студентка Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) По-моему мы ничего не добьёмся в грузино-абхазских отношениях, если будем руководствоваться только политикой. Сюда должна подключиться народная дипломатия. Должен произойти обмен мнений, люди должны открыто поговорить друг с другом.

2) Не знаю, насколько правильно будет воспринята кампания «Простите». Я бы хотела, чтобы извинение было обоюдным, а не только с грузинской стороны. Я бы извинилась за все те преступления, которые грузинская сторона совершила перед абхазами.

3) У нас нет другого пути кроме совместного проживания!

Саломе Кванчани, студентка Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) По моему ошибки были допущены и с нашей стороны. У грузин и абхазов, которые были соседями и друзьями, и по сей день есть отношения и связь друг с другом. А мы – новое поколение, друг друга не знаем. мы должны связаться друг с другом и подружиться так, как это было прежде у старшего поколения.

2) Если мы хотим вернуть Абхазию и вступить на эту территорию,

по-моему мы должны отложить гордость в сторону, а также мы должны извиниться. Если это извинение действительно изменит бытующие настроения, тогда давайте извинимся, почему бы и нет?

3) Давайте забудем то, что произошло. Не будем верить новым, вымышленным историям. Пересмотрим прошлое. В этой войне пострадали все, у обеих сторон много погибших. Если мы будем разбирать только то, кто кого убил – так отношения никогда не потеплеют.

Лана Чхетиани, студентка Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) Я часто думала об абхазском конфликте. Мы – то поколение, которое так или иначе помнит этот конфликт. Думаю, что виноваты обе стороны. Так не получится, чтобы объявить абхазов и русских врагами, а грузин – во всём правыми. Наша вина тоже большая.

2) Я довольно положительно отношусь к кампании «Простите», и присоединяюсь к ней, потому что извиняться есть в чём обеим сторонам – как нам, так и абхазам.

3) Я хочу сказать абхазской молодёжи, что мы не такие уж плохие, как они о нас слышат.

Лилиана Гурешидзе, студентка Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) Я думала об абхазском конфликте, потому что в моём окружении очень много вынужденных переселенцев из Абхазии, и я вижу, в каком они трудном положении. По-моему государство не предоставляет им серьёзных льгот и не оказывает помощи. Во вторых,

когда я смотрю на карту Грузии и вижу, что такая большая территория потеряна – сердце за это болит. По-моему в этом конфликте пострадала не только Грузия. Обе стороны пострадала. Победителя в этом конфликте нет.

2) Я согласна с кампанией «Простите» и думаю, что подобная кампания должна была начаться давно, потому что жить столько лет без какого-либо диалога – это ужасно. Мы должны извиниться, они должны извиниться, и в конце-концов мы начнём отношения.

3) Грузинская молодёжь на самом деле не испытывает ненависти к абхазам, и если мы поговорим и начнём отношения, всё уладится. Молодёжь должна исправить ситуацию.

Георгий Циклаури, студент Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) Главный путь решения проблемы – это восстановление отношений между молодёжью. Должны устраиваться частые встречи между абхазскими и грузинскими молодыми людьми. Мы должны сблизиться друг с другом. Я понимаю, что это трудно, но обеим сторонам нужно закрыть глаза на недавнее прошлое.

2) За всё то, что произошло, с моей точки зрения извиняться нужно обеим сторонам. Я приветствую эту кампанию. По-моему она очень хорошая. У меня есть одна идея, и я надеюсь её осуществить – считается ведь, что «Энгурский» мост принадлежит грузинам и отделяет от нас абхазский народ. Я хочу, чтобы мы именно на «Энгурском» мосту устроили круглый стол, сели и поговорили насчёт грузино-абхазских отношений.

3) Давайте простим друг друга!!!

Давид Чагелишвили, студент Государственного университета имени И. Джавахишвили.

1) В последнее время часто говорят о путях решения проблемы во взаимоотношениях грузин и абхазов, в основном о восстановлении культурных, дружеских, человеческих взаимоотношений. По-моему, за этим не последует никакого результата. Возможно действенным окажется экономическое предложение. Я всё ещё говорю с позиции разозлённого человека и злосю на них. Знаю, что с нашей стороны было допущено много ошибок, но когда я вижу кадры абхазской войны, я очень злосю. Не думаю, что народная политика что-то изменит. Война тоже ничего не изменит, но по-моему тут дело всё-таки идёт к войне.

2) Политика – это такая вещь, что если надо, приходится извиняться. Да, возможно это унижает наше самолюбие, но в данном случае самолюбие второстепенно. Если б я был уверен, что это извинение что-то изменит, я бы и извинился, и правую руку бы отрезал, но с моей точки зрения это не принесёт результата.

3) Что бы я сказал абхазскому народу?.. Не знаю, не думал об этом. Я бы только пожелал, чтобы обе стороны увидели свои ошибки.

Майя Арабули, студентка Государственного университета Ильи.

1) Будет хорошо, если и абхазы проявят инициативу, и мы – молодёжь, всё-таки восстановим отношения, хотя бы по интернету, потому что у нас нет возможности туда приехать. Правда, я ничего не делала, чтобы изменить ситуацию, а они разве делали?

2) Если извинятся абхазы – я тоже перед ними извинюсь.

Георгий Маргвелани, студент Государственного университета Ильи.

1) Мне вообще трудно говорить на эту тему. Лучше напишу. Урегулировать конфликт конечно же возможно. Просто в это дело должна активно вмешаться народная дипломатия.

2) Думаю, что нам не в чем извиняться. Этот конфликт не является виной ни грузин – ни абхазов. Это кровопролитие, подстроенное Россией.

3) Мы должны дойти до осознания того факта, что мы оба – и грузины, и абхазы – граждане Грузии, и никого лучше друг друга у нас нет.

Бека Хомасуридзе, студент Государственного университета Ильи.

1) Что мы можем сделать? До сих пор я и не пытался, но если попытаюсь, то что получится? Не думаю, что этот конфликт можно урегулировать, потому что в его разжигании замешана третья сторона, и урегулирование зависит не только от нас.

2) Конечно я присоединяюсь к кампании «Простите», но что изменит наше извинение – этого я не знаю. Они тоже должны извиниться.

Тамта Сисвадзе, студентка Государственного университета Ильи.

2) Я извиняюсь перед абхазской молодёжью за то, что мы бездействуем, и у меня есть надежда, что в будущем всё будет хорошо, и мы, как и наши родители, будем вместе. Я извиняюсь за бездействие и присоединяюсь к вашей кампании.

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШИЕ В СВЯЗИ С ИНЦИДЕНТОМ В СЕЛЕ ХУРЧА

Наблюдатели в село Хурча приехали 22 мая, на следующий день после выборов, в 11 часов утра. Побеседовав с местными жителями, официальными лицами и международными военными экспертами, они получили следующую информацию:

Автобусы на самом деле перевозили избирателей с контролируемой абхазами территории, хотя они не поехали по направлению к избирательным пунктам. Избирателей на автобусах повезли на спортивную площадку, которая находится вблизи де-факто абхазской границы. На стадионе было мобилизовано много журналистов, которые должны были снять этих людей. Очевидцы заявляют, что началась стрельба и люди легли на землю. Затем в автобус бросили три или четыре гранаты. После этого снова началась стрельба. Грузинские солдаты и офицеры службы безопасности стреляли в сторону контролируемой абхазами территории.

Наблюдатели обследовали место взрыва вместе с военным экспертом наблюдательной миссии ООН, Андрессом Тенборгом. Эксперт отметил, что из двух автобусов более маленький, вероятно, был поражён UGL типом гранаты. Это оружие имеет довольно короткий диапазон и требует особенной точности стрелка. Автобус сравнительно большого размера, вероятно, подорвали гранатомётом типа RPG, так что он был повреждён более серьёзно. Одна из гранат попала не в цель, а в землю в тридцати метрах. По этому возможно выяснить направление гранатомёта. На основании наблюдений, возможно считать, что гранаты стреляли из отдалённого конца стадиона, в ста метрах от автобусов. В том месте, откуда возможно, стреляли гранатами, найдены три разновидности пуль советского производства АКМ, АК74 и РКМ. Пули этого калибра использовала как абхазская, так и грузинская стороны. Председатель

**Наблюдатели: ИВАР ДАЛЕ, ОГЕ БОРЧГРЕВНИК;
Норвежский Хельсинкский комитет/ "Центр по Правам Человека"**

В день парламентских выборов, 21 мая 2008 года, около 14:00 российские миротворцы распространили информацию, что в селе Хурча, которое находится в демилитаризованной зоне в линии грузино-абхазского конфликта, слышались выстрелы. Согласно заявлению грузинских телевидений, взорвали и обстреляли автобусы, которые на голосование избирателей из де-факто абхазской территории перевозили в село Хурча. Телевидение показывало драматические кадры, как горели автобусы, а паникующие люди убегали. В тот же день, позже, президент Михаил Саакашвили поехал в зугдидскую больницу, где навещал раненую в результате стрельбы местную жительницу. Несчастный случай широко осветили как грузинские, так и иностранные СМИ. Министерство внутренних дел распространило заявление, согласно которому в подрыве обвинялась абхазская сторона, которую поддерживала и российская сторона.

деревни отказался давать какие-либо комментарии, хотя утверждал, что транспортировка грузин через энгурский мост не была организована им. Неясно, кем был организован перевоз избирателей. Председатель деревни утверждает, что в этом не участвовали ни местные чиновники, ни члены участковой избирательной комиссии.

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШИЕ ПОСЛЕ ИНЦИДЕНТА:

Согласно рассказам местных очевидцев, когда стрельба началась, одетые в гражданскую форму сотрудники службы безопасности уже были на месте, или – пришли скоро и открыли ответный огонь. В скором времени к ним присоединились представители министер-

ства внутренних дел. Село Хурча находится в демилитаризованной зоне, следовательно, грузинские военные подразделения там не расположены. Ближайшая военная база находится в 15 минутах от места взрыва. Кроме этого, определённое время необходимо и для передачи информации.

Редкий и драматичный случай

произошёл тогда, когда на месте находилось много тележурналистов, которые должны были снять заранее подготовленное медиашоу. Целью этого плана было перенести внимание населения и СМИ с нарушений, зафиксированных на действующих избирательных участках, на трагический факт. Все местные очевидцы заявляют, что взрыв был организован грузинской стороной. Они так же заявляют, что к их удивлению, избирателей, перешедших энгурский мост, повезли не к избирательным участкам, а на стадион, где находилось много журналистов. Они не знали, кто организовал перевоз этих людей через мост. Невероятна и скорость, с которой грузинские военные подразделения появились на месте взрыва.

ГРАНАТЫ БРОСАЛИ С КОНТРОЛИРУЕМОЙ ГРУЗИНАМИ ТЕРРИТОРИИ, С БЛИЖАЙШЕГО РАССТОЯНИЯ.

Невероятно и то, что взрыв произошёл во время заранее подготовленного медиашоу, которое служило действиям грузинского правительства по отношению к абхазскому конфликту. В связи со всем этим, в день выборов Саакашвили вновь сделал заявление по телевидению. Странно и то, что перевоз избирателей с той стороны Энгури не был организован местным правительством.

Правительство Грузии в связи со случившимся фактом должно начать серьёзное независимое расследование и выяснить, кто участвовал в подрыве. Если же это все на самом деле подготовлено правительством, тогда несчастный случай очередной пример цинизма, играющего на трагедии жертв абхазского конфликта и рискующего жизнью своих граждан ради того, чтобы заработать политические баллы.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА КАМПАНИЮ «ПРОСТИТЕ»

Название у начатой «Центром по правам Человека» кампании звучит довольно просто – «Простите». Сейчас не надо говорить о том, что просить прощения могут только достойные, что это благородно и т.д.

Главная цель этой кампании – ещё одна попытка примирения грузинской и абхазской сторон. На первый взгляд простое «Простите» вызвало неоднозначную реакцию, как со стороны грузинской, так и абхазской общественности.

Несмотря на то, что в день распространения обращения, 14 марта, была запланирована пресс-конференция, в «Центре по правам Человека» собралось только несколько представителей меди, и те только представители прессы, исключение составил только журналист абхазских новостей общественного телевидения. В тот же день стало ясно, что кампанию «Простите» общественность встретила неоднозначно. Одной из неожиданностей (случайной или вынужденной) было indifference меди.

Воззвание с помощью интернета было распространено в тот же день. Кампания «Простите» стала главной темой обсуждения не одного форума. У грузин и абхазов появилась возможность открыто говорить о «блезни», которая возникла между дву-

мя этими обществами 15 лет назад.

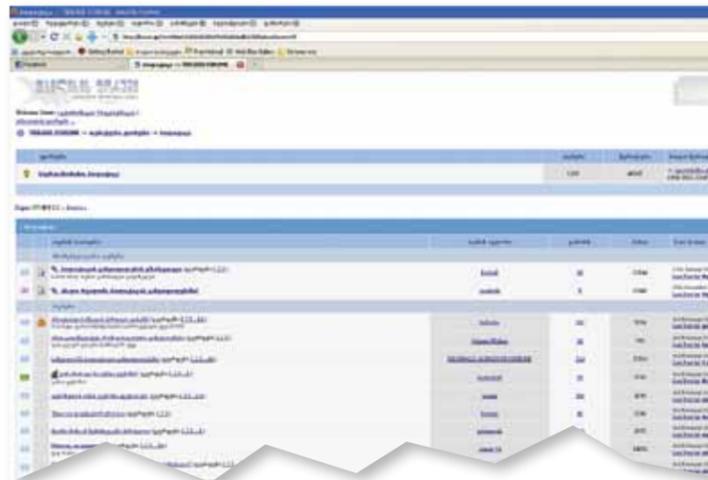
Комментариев по этому вопросу настолько много, что не имеет смысла приводить их в тексте. Для читателя наверное будет лучше, если мы остановимся на тех комментариях, которые выражают основную мысль в связи с кампанией «Простите».

По мнению части грузинской общественности, надо просить прощения, для некоторых же это «Простите» оскорбительно:

«Кто будет просить прощения у матерей и близких тех ребят, которых живо погребли в колоде, или заживо сожжённых, изнасилованных, истерзанных??? Нашлись тоже мне гуманисты!!!» – приблизительно такая реакция была у большей части зарегистрированных на грузинских форумах.

«Пусть просят прощения те, кто всё это начал, кто уверял наших ребят что эта война была для защиты нашей родины, кто подписывал поражённые договора и соглашения и сегодня менторским тоном разговаривает с нами и учит нас разуму. Кто нагрел руки на этой войне и набил карманы. А потом кто стал в позу и погибших ребят называл «мародёрами» и бандитами. ТОЖЕ МНЕ ГУМАНИСТЫ С ПАЦИФИСТАМИ НАШЛИСЬ,» – пишет один из пользователей одного грузинского форума.

Хотя, у кампании «Простите» нашлось и немало сторонников:

Вместо «Официального признания вины» или кто и зачем начал войну и тому подобных глупостей, которые, конечно, никто никогда не признает, думаю что лучше с помощью народной акции начать разговор с абхазами. Там тоже возможно может малая группа начала подобную кампанию (не знаю, но попытаться всё-таки стоит). Моя первая реакция была типичной и прогнозируемой: «какое «Простите», что за «Простите»!... Через несколько минут по-другому взглянул на эту ситуацию как с эмоциональной, так и с прагматической точки зрения и не считаю её неуместной», – фиксирует свою позицию пользователь www.forum.ge.

«Не могу думать за всех, но именно для меня этот путь проходит через сердце и вполне приемлем, в отличие от предложенного правительством пути через желудок. Взять ответственность за свои ошибки и просить прощения – привилегия сильных и если не добавляет нам достоинства, тень точно не бросает. Я подпишу это воззвание», – пишет один из форумистов.

«Вчера передал это воззвание нескольким абхазам. Один сказал, думал что грежу, когда прочитал по-абхазски, не ожидал прочитать подобное на родном языке. Двое без эмоций оценили эту кампанию. Я не говорю, что это послание совершит революцию в грузино-абхазских от-

ношениях, но вчерашний вечер ещё более укрепил веру в то, что если есть что-то, способное принести результат в мирном решении этой проблемы – это честность и для меня это письмо небольшой, но всё же пример. Я почувствовал то, с каким сердцем писал автор это письмо. и почему-то думаю, что и они также почувствуют. Мне были сказаны эти слова и я понимаю их значение», – пишут на форуме.

На форуме <http://www.mygagra.ru/> опубликованное послание вызвало обширные комментарии. Некоторые оценили это как провокацию, некоторые запоздалым шагом, некоторые открыто выразили своё мнение, что абхазы уже давно сделали свой выбор и, несмотря на экономические проблемы, они выбрали свободу.

«Невероятно, но вы грузины, часто говорите что хотите мирно жить с нами, но Москва не даёт вам этой возможности. Так же, как правило, делаете заявления, что мы те сепаратисты, которые устроили геноцид грузинам. Эти сладкие песни о дружбе и любви мы слышали и раньше, слышали и ещё услышим. В войне виноваты обе стороны. Лично я не вижу ничего плохого в том, чтобы защищать свой дом от тех, кто нападал танками и вертолётами. Корни этой ненависти уходят глубоко, так что одним махом, одним

окончание на 14-ой странице

УСПЕШНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗУГДИДСКОГО ОФИСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЖИ

ЦИРА ШЕЛИЯ

05.03.2009

Два дня грузинские телеканалы передают информацию о том, что жестоко избитый и раненый абхазскими сепаратистами Ираклий Бигвава скрывается в Зугдиди, Абхазская сторона же требует его возвращения и будоражит Гальское население. Ещё хуже, около 50 семей были изгнаны из деревни Отобая.

После распространения данной информации взбудоражилось МВД, МИД и, как это бывает, заявления последовали друг за другом.

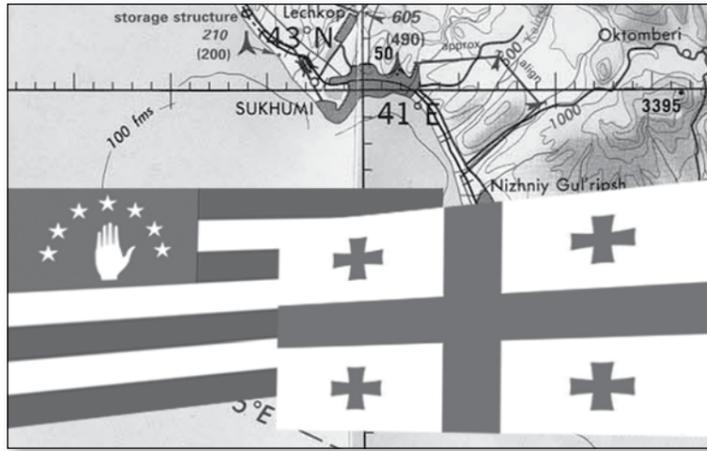
Хорошо, что вышеуказанные министерства слушают грузинскую электронную медию и часто смотрят на всех каналах сюжеты, снятые одними и теми же корреспондентами, но было бы ещё лучше послушать и людей, живущих в зоне конфликта или недалеко от неё, и проверить верность предоставленной информации.

В отличие от официальных лиц, нам, представителям печатной прессы, приходится часто выслушивать упреки из-за распространённой корреспонденции телеканалов дезинформации.

С учётом определённых соображений, я долгое время воздерживалась от разглашения указанных претензий. Но в данном случае, мы считаем целесообразным передать охваченному синдромом самообмана правительству и обществу обращение жителей зоны конфликта.

Уроженка Зугдиди Манана Шерозия: «Мы уже устали от такой лжи, мы удивляемся, кому понадобилось выдавать ложь за правду? Каждый день мы слышим по телевизору такие новости о Гали, которые не происходили. Достаточно, чтобы кто-нибудь в Зугдиди подвернул ногу, что к нему подбежит журналист и заставить сказать, что он из Гали, его избивали абхазы, преследовали его, поэтому он попал в такое положение».

И сейчас всё точно также. Информация, которую распространили вчера телеканалы, не соответствует действительности. Говорят, что действительно убежавший от абхазов Бигвава, обычный преступник, именно поэтому его пытались задержать. Никто не гнался за ним по этническому признаку. Когда он заявил, что у него нет другого пути и должен сдаться, а то грузинам будут созда-

вать проблемы, ему было известно, что именно живущие там грузины просят его сдаться абхазской полиции, и у него нет другого выхода.

Не изгоняли также 50 семей. Всего несколько человек перешли и то потому, что хотели застраховаться. Живущих там пугают здешние жители, говоря, что русские готовятся к войне и жители растеряны. Вы и сами могли увидеть, что там было не 50 семей и кто был снят и тех не было видно, поэтому невозможно было узнать, жители какой деревни принимали участие в съёмке.

Даже если бы это было правдой, мы уже не можем ничему верить. На наших глазах в деревнях то Зугдидского, то Цаленджикского района снимают столько лжи, что нам кажется всё постановкой».

Смысл таких сюжетов не понимает не только Манана Шерозия, но большая часть жителей Самегрело. Они интересуются всё это делается только для введения заблуждения грузин или члены правительства также верят в то, что передают по телевидению.

«У нас здесь есть телекомпания «Одиши», которая освещает происходящие в Гали и Зугдиди события, но ни один сюжет касательно Гали и Зугдиди, который должен был быть передан по центральному каналу, не попал туда. Вы спросите, почему? Потому что 9 из 10 сюжетов дезинформация или поставленный спектакль и рассчитан на введение в заблуждение жителей Тбилиси, точнее, людей, живущих за пределами Самегрело. Здесь нас невозможно обмануть, т.к. мы знаем в лицо всех тех, кто перед камерой рассказывает о положении в районе и как с ним обращаются абхазы и русские. Большинство их – жители Зугдиди, которые не были после войны в Зугдиди,

и не знают какая там обстановка. Им диктуют, что они должны сказать, и они это повторяют как ученики отличники», – говорят в беседе с нами жители Зугдиди.

Жительница Гальского района Лана Гогохия: «Говорят, что после того, как здесь стоят русские, слышна стрельба и ввели танки. Стрельба здесь слышна всегда и танки и бэтэры ходят как такси. Сначала мы боялись, но потом привыкли. Они не делают нам ничего плохого, стрельбой же отмечают то день рождения одного из солдат, то еще что-то, причина для этого много. 23 февраля они праздновали день Красной армии, выпили и стреляли. Население не даёт им алкогольных напитков, думают, привыкнут и с начала же отказывают им. Русские же все удивлялись, говорили, что в Самегрело было и вино, и водка, и удивлялись, что здесь случилось, что у населения нет ничего. Если могут попросить что-нибудь, а силой ни у кого ничего не отбирают, в магазине покупают водку, напиваются, что с них взять?»

С абхазами у них ещё больше проблем, чем с грузинами, часто случаются разногласия между собой. Недавно, пройдя у абхазской таможни на мосту Энгури, я ничего не заметила, вечером же, возвращаясь домой я заметила, что вся она была обстреляна и стекла валялись на земле. Видимо, русские разозлились на абхазов и стреляли в их окна, такое часто происходит.

Ещё о выстрелах я могу сказать то, что если здесь ничего не происходит и журналисты не могут снять сюжеты, тогда стреляют в Зугдиди. Поставят солдат или сотрудников полиции с оружием и заставляют их стрелять. Потом снимут пустые гильзы, приведут наблюдателей, они осмотрят все издали, пожмут

плечами, напишут неопределённое заключение и на этом всё».

Вот так стреляли вчера и позавчера в Зугдидском районе. Я не необразованная и знаю, что чем больше «сенсационных» сюжетов снимут журналисты, тем больше у них будет гонорар, но не думаю, чтобы дезинформация распространялась только из-за денег. Хотя, с какой бы целью это ни делалось, я удивляюсь, почему они совсем не думают о нас.

После каждой ложной информации нам приходится оправдываться перед абхазами и к нашему тяжёлому быту прибавляется ещё и их циничное и ироничное отношение.

Нам же всё труднее оправдываться, почему они нас ставят в такое положение правительство и подчинённые им телеканалы? Если они не могут сделать добро, пусть хотя бы не усложняют наше положение. Если они беспокоятся о грузинском населении Гали и хотят снять сюжет о нашей жизни здесь, у нас очень много проблем, пусть делают сюжет об этом, не обязательно придумывать ложь. Они должны понять, что этим усложняют нашу жизнь.

Хочу ещё одно сказать, абхазы больше нас не хотят войны, т.к. знают сколько жертв это принесёт обеим сторонам, также они не хотят усложнять отношения с мегрелами и это они прямо заявляют, поэтому они не отвечают на дезинформацию стрельбой. Хотя, после таких сюжетов некоторые абхазы проявляют агрессию, но серьёзные конфликты не случаются. Это нас и спасает, а то у нас давно случилось бы то, что произошло в Цхинвали.

Почему никто не вспоминает и не расследует взрыв автобуса в прошлом году в Хурче? Люди, устроившие этот спектакль, заранее договорились с водителями автобусов, что заплатят им, но они зря прождали несколько месяцев. Потом они побеспокоили кое-кого и после войны в августе им заплатили. Это не слухи, это произошло действительно так и это все знают, участники спектакля тем более.

Вообще меня и их поведение удивляет, кто бы ни попросил играть какую-то роль надо же подумать, кого устраивает использовать человека».

В Зугдиди вслух говорят и о том, что если какой-нибудь журналист обратится к легитимной администрации Гали, точнее, закажет комментарий на имеющийся или несуществующий факт, его представители не задумываясь повторяют всё, что

им скажут.

Это подтверждает житель Гали Энвер Киланава: «Я уже 15 лет беженец и живу в Зугдиди, но и в Гали бываю часто, там я ухаживаю за домом. Раньше, нас у моста Энгури встречали журналисты и просили сказать разные вещи. Они сами диктовали, что мы должны были сказать. Мы думали, так надо и повторяли перед камерами их слова. Потом, когда наше интервью передавали по телевидению, абхазы упрекали нас, почему мы говорим неправду и говорили, что мы правда заслуживаем такого обращения, в каком мы их обвиняем».

Спокойной и весёлой жизни здесь нет ни у кого и после августа прошлого года ситуация действительно ухудшилась, но мы все таки справляемся, мы надеялись, что наше правительство сделает серьёзные шаги для того, чтобы помочь нам, а оно сделало шаги не вперёд, а назад.

Что же касается такой информации, мы, жители Гали, уже знаем и больше не делаем никаких комментариев, но всё равно, вместо нас заставляют говорить жителей Зугдиди.

Администрация Гали также натренирована в повторении продиктованного. Они не моргнув глазом обманывают зрителей.

В январе прошлого года, если вы помните, во время президентских выборов, был сделан сюжет, как будто жители Гали переходили через мост Энгури и говорили, якобы абхазы мешали не давали им перейти и принять участие в выборах. Эти кадры были сняты в Зугдидском районе и в съёмках участвовали местные. Начальство же с поставленным лицом подтверждала их слова.

Хотя, абхазы не говорили, пойдите и примите участие в выборах и они не были всему этому рады, но они никому не мешали перейти. Все, кто хотели проголосовать за Саакашвили, перешли и проголосовали».

Исходя из этого, населению Цаленджикского, Гальского и Зугдидского районов и без информационных выпусков хорошо известно, что происходит вокруг них, но, несмотря на это, они всё-таки слушают переданную информацию, т.к. им интересно, что происходит в остальной Грузии. Хотя, в тоже время, они не скрывают сомнений, а вдруг их обманывают, когда рассказывают новости, происходящие за Лихи также, как и жителей Тбилиси обманывают здешними новостями.

5 Мар. '09

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ УГЛУБЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ВРАЖДЫ?

с 7-й страницы

ущемляются права грузинского населения; что контрабандный товар заполнил там всё и многое другое. Вот на чём мы должны остановить внимание. А освещением того факта, что никто не может в Гали вслух сказать «Миша – молодец!», мы не сможем удивить международное сообщество.

Если кто-нибудь придёт к мысли о том, что вышеуказанные сюжеты являются не дезинформацией, а частью информационной политики, я хочу задать следующий вопрос: когда государственная политика по урегулированию конфликтов направлена на восстановление доверия и согласия между сторонами, какое влияние окажет осуществление такой грязной компании нашему сближению? Это информационная война или искус-

ственное углубление этнического конфликта?

Если вы со мной не согласны, могу ознакомить вас с ещё одной дезинформацией.

Примерно три месяца назад, один из телеканалов передал информацию о том, что абхазские пограничники нанесли переходившему через мост Энгури грузину такое оскорбление, что у того не выдержало сердце, и он умер на месте. Точно этими словами подтвердил данный факт господин Торнике Киланава. На следующий день мне стало известно, что умерший был беженцем из Гальского района, хорошо мне известный, безупречная личность Роланд (Ролико) Шония, который на протяжении многих лет работал директором индустриального техникума Ачигвара и которого знала

половина Абхазии. У него были прекрасные отношения и с абхазами, поэтому у него никогда не было проблем при переходе через Энгурский мост. Его беспокоило сердце и в тот день, по дороге из Зугдиди в Гали, с утра он плохо себя чувствовал, но все таки пошёл по делам. Как только он сошёл на мосту с автобуса, сказал, что ему плохо. Абхазы отвели его в помещение для ожидания, попросили о помощи других граждан, вызвали скорую помощь, но Ролико умер до прихода врачей. Журналист и легитимное правительство Гали сразу же сделали из этого сенсацию и обвинили в его смерти абхазов.

И вот я снова задаю вопрос, доведёт ли этот путь нас до восстановления доверия и отношений, поможет ли грузинской журналистике выдумывание такого рода информации?

В настоящее время в Самегрело и Абхазии на журналистов смотрят как на обманщиков, которые из-за денег выполнят любой заказ и согласятся на любую грязную сделку.

Я не хочу, чтобы это было так, по этой причине мне стыдно.

На нас, журналистов возлагается большая общественная и государственная ответственность, поэтому в наш профессионализм, компетентность, самосознание не должны быть внесены сомнения.

Именно поэтому я донесла до вас это письмо. Также, хочу, чтобы вы знали – всё, что я говорю, это не всё, что я могу сказать. Просто, на этот раз, не буду вам надоедать, скажу только ещё одно.

Если вы думаете, что я ошибаюсь и перечисленные факты не дезинформация, а часть государственной

политики, убедите меня в этом и я закрою глаза на все эти возмутительные факты и посоветую моим коллегам, поступить также.

Если вы согласны с тем, что рассказанное мной не имеет никакого отношения к государственной политике и является полученной в результате непрофессионализма дезинформацией, тогда мы должны вместе выступить против такого рода случаев и бороться за внедрение профессиональных стандартов, что, в свою очередь, окажет содействие в восстановлении доверия.

Если не будет ни того, ни другого, у меня останется единственный выход, я буду вынуждена опубликовать статью в прессе, и попрошу вас не обвинять меня в антигосударственном мышлении и враждебном отношении.

24 Сен. '09

ГУРАМ ОДИШАРИЯ: «У НАС БУДЕТ БЕЗВЫХОДНАЯ ПРОБЛЕМА С АБХАЗИЕЙ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ПОЛИТИКА НЕ ОЧЕЛОВЕЧИТСЯ»

ТАКО ХУЦИШВИЛИ

«Сегодня многие выходят с лозунгом о важности восстановления территориальной целостности. А ведь, главнейшим всё же остаётся восстановление человеческой целостности, восстановление человеческих отношений. Нам ведь не нужны абхазы, возвращённые в квадратных метрах: в первую очередь человек должен вернуть человека. К сожалению политики не воспринимают человеческий фактор. Они видят только большую политику и какие-то схемы,» – заявляет в беседе с humanrights.ge писатель из Сухуми, Гурам Одишария.

Гурам Одишария закончил среднюю школу и высшее учебное заведение в Сухуми. Стихи он писал с детства, однако его картины были опубликованы прежде стихов. По профессии историк и филолог, он был советником при Союзе писателей Абхазии и вёл в Сухуми активную журналистскую деятельность. С 1987 года он редактировал выходящий в Сухуми журнал «Рица», который по его собственным словам служил мостом в отношениях между грузинами и абхазами. После падения Сухуми он перебрался на другую сторону через ущелье. В настоящий момент поле его деятельности – художественная проза. Его книга «Возвращение в Сухуми», изданная пять раз, превратилась в один из поводов для переговоров между абхазами и грузинами. У писателя множество друзей-абхазов, и отношения с ними он поддерживает по сей день. Гурам Одишария верит, что двери человеческого общения не закрываются никогда.

– Господин Гурам, вы часто ездите в Абхазию. Какие у вас ныне взаимоотношения, изменилось ли их отношение?

– Взаимоотношения очень искренние. У меня часто гостят абхазские гости. Приезжают и такие, кого я не знаю. Собщение между грузинами и абхазами очень велико. Это не те люди, которые известны публике. Им помогает в том числе и грузино-абхазская комиссия. У меня есть друзья и близкие во всех сферах. Я начал переговоры с абхазами в 1997 году, встретился с ними в Сочи. Мы также встречались в Тбилиси и других странах Кавказа. В Сухуми же я оказался в первый раз в 2004 году 10 января.

– Трудностей не возникло?

– Этому визиту были свои предпосылки. В Абхазии уже прочитали мои книги. «Возвращение в Сухуми» было переведено на русский язык, и они очень хорошо его приняли. В этой книге были воспоминания о том красивом городе, том Сухуми, которого, фактически, недостаёт им самим. После войны города меняются очень быстро. Сухуми тоже стал другим. Поэтому книгу читали с чувством ностальгии. Человек устал от напряжённости и противостояния. Моя же книга написана с сочувствием. Полна тем, что является болью для обеих сторон. В 1997 году, когда в рамках народной грузино-абхазской дипломатии готовилась первая встреча, они выразили желание встретиться со мной. У меня с детства есть друзья среди абхазов, греков, армян, украинцев, евреев. В этом городе мы были очень сплочёнными. Да и сейчас, те, кто стоит в правительстве Абхазии – моё поколение. Я избегаю политических встреч. Но, один-два раза меня пригласили. Я не политик и не ответственен за принятие решений. Когда приближаются выборы, мне звонят представители различных партий и просят постоять рядом с ними, чтобы показать людям – мы разговариваем с абхазами. Это всё временно. Как только проходят выборы, многие забывают о грузино-абхазских отношениях. А абхазы знают, что я – свободный писатель и художник, искренне воспринимаю их боль. Это облегчает мои отношения с ними. Я могу им прямо сказать что-то

такое, чего от другого они не потерпят. Одна абхазская женщина сказала мне – ты не только грузинский писатель, но и сухумский. Я рад и горжусь тем, что внёс вклад в сухумскую литературу.

– По-вашему, существует ли возможность для примирения между абхазами и грузинами? Наверное вы часто об этом задумывались?

– После любого конфликта теоретически всегда остаётся возможность для примирения, потому что политика меняется часто и неожиданно может произойти всё что угодно. Мы до войны жили в Сухуми. Видели, как накалялась ситуация, но ни мне, ни моим абхазским друзьям не верилось, что может произойти такая война. К сожалению ни у одной из сторон не оказалось лидеров, способных найти общий язык друг с другом. Это был период иллюзий. Со временем эти иллюзии лопнули, как мыльный пузырь. Всем известна глобальная политика. И мне и моим друзьям кажется, что благодаря мудрости, историческому опыту, любви и сочувствию мы унаследовали достойное место в глобальной политике. Даже маленькому ребёнку известна агрессивная политика России. И конечно они чувствуют установление российского господства на абхазской земле.

Сегодня многие выходят с лозунгом о важности восстановления территориальной целостности. А ведь главнейшим всё же остаётся восстановление человеческой целостности, восстановление человеческих отношений. Нам ведь не нужны абхазы, возвращённые в квадратных метрах: в первую очередь человек должен вернуть человека. К сожалению политики не воспринимают человеческий фактор. Они видят только большую политику и какие-то схемы. А с помощью одних только схем мы не сможем разговаривать с тем народом, с которым прожили вместе века и строили церкви-монастыри. Эта генетическая память живёт в народе, но к сожалению она не используется очень многими людьми. У нас будет безвыходная проблема с абхазами, пока политика не очеловечится.

– «Центр По Правам Человека» в 2007 году начал кампанию «Простите». Многие говорят, что грузинам не в чем извиняться. Что думаете об этой кампании Вы?

– Я в курсе дела и приветствую эту кампанию. К сожалению мне неизвестна реакция абхазов в отношении этого вопроса. А здешняя реакция мне известна – многие злятся, дескать нам извиняться не в чем, это пусть они извиняются и т.д. Радикальные лидеры

были и у них, и у нас тоже. И к сожалению, они до сих пор не примирились. Когда один человек, пусть даже он ни в чём не виноват, извиняется, это согревает отношения. Я принадлежу к числу тех людей, которые считают, что можно было избежать войны. Необходимо поговорить о наших минусах, и несчастье в том, что мы этого не делаем. Мы не достигнем результата, если в наших душах не произойдёт катарзис.

– Для абхазского народа большое значение имеет позиция абхазских старейшин. Известно, что 20 лет назад на так называемом съезде в Лихни они заняли антигрузинскую позицию. На сегодняшний день, какой у них настрой, как они оценивают действительность?

– К сожалению в нынешней ситуации мнение абхазских старейшин не является таким уж решающим и принимаемым во внимание. А абхазское общество в целом – маленькое, но всё равно пёстрое. Проблемы они видят в разном свете. Очень многие абхазы хотят, чтобы эта напряжённая ситуация разрешилась, и они готовы пойти на диалог. Они хотят найти общую точку для взаимоотношений, то, что будет хорошо и для абхазов, и для грузин. Но есть и радикально противостоящие, которые не хотят разговаривать с грузинами. Хотя в последнее время признание Россией Абхазии в качестве независимого государства и засилие русских военных изменили мнение многих. Главное, чтобы люди, ответственные за принятие решений, сделали как можно больше. Плохо, что предыдущий двадцатилетний период не был проанализирован политической элитой. Не был сделан анализ военных столкновений и вызвавших войну причин. К сожалению не используется носитель опыта этих отношений – мнение народа.

– Побывали ли Вы в вашем доме?

– После войны я не был в своём доме и не собираюсь туда идти, пока все мы не вернёмся. До приезда в Сухуми я объездил Северный и Южный Кавказ. Повидал много обездоленных беженцев и понял одну вещь – если люди не смогли найти общий язык, мой дом в Сухуми – это только песок и кирпич в моих глазах, который стоял и будет стоять. Многие потеряли имущество во время войны, но для меня главное, чтобы не были потеряны могилы и память. Мой друг абхаз присматривает за могилой моего отца. Даже могильный камень на месте. Это для меня дороже всего остального.

Мы живём в сверхполитизированном пространстве, оставляющем мало места для человеческих отношений, каких прежде у нас и абхазов было особенно много. Многие говорят, что абхазы затаили ненависть. Это неправда. Когда приезжаешь туда и убираешь в сторону газеты и телеэкран, остаются только отношения. Первая леди Абхазии – грузинка, её фамилия Шония. Это тоже большой ресурс. Двери человеческих отношений никогда не закрываются. У нас не только общая кулинария: наши песни и танцы очень похожи, наше мировоззрение также общее, то есть мы одинаково ценим мужество, любовь и верность. Абхазы не изменили свою апсуну, то есть непписанный моральный кодекс.

ИИА АНТАДЗЕ, радио «Свобода»

Я знаю, что всем уже надоело говорить о вышедшем в эфир 13 марта репортаже телекомпании «Имеди». Из этого репортажа нам осталось только слово «моделированный», которое активно укрепляет свои позиции в лексиконе жителей Тбилиси, например в таком контексте: «Ты случайно немного не моделированный?!»

Однако здесь же оговорюсь, что в отношении этого наскучившего сюжета практически ни на один вопрос я по сей день не получила убедительного ответа. Мы не знаем мотива, не знаем заказчика, не знаем цели, как впрочем и результата. А ведь я хотела бы написать именно о результате. К тому же, поскольку мне предстоит говорить о президенте, связь которого с сюжетом документально не подтверждена, заодно определюсь, что в основу этой статьи положено только моё личное мнение.

Нельзя представить, чтобы тот, кто запланировал репортаж, и те, кто участвовали в его подготовке, предвидели результат, который по-моему они получили: моделированная война 13 марта, 2010 поставила точку над реальной войной, начавшейся между Россией и Грузией 8 августа, 2008 года. После эмоционального шока, испытанного в тот день, мы, как страна, осознали то, во что после настоящей войны мы до конца не верили: правительство Грузии проиграло войну. Оно должно нести ответ.

Многие обратили внимание на тот факт, что как со стороны грузинского, так и со стороны иностранного сообщества именно сейчас делаются те оценки, которые по идее должны были быть сделаны после августовской войны. Именно сейчас в воздухе стужаются те тучи, которые должны были собраться ещё 18 месяцев назад над головой проигравшего пятидневную войну главнокомандующего. Добавлю: осознание реальности, которое после настоящей войны померкло и кануло в небытие, было возвращено к исходной точке именно имитированной войной. После шока фокус мгновенно исправился и мы поняли – пережито последнее испытание. Безымянная тяжесть, жестоко мучившая нас полтора года и не дававшая возможности жить наконец-то получила название: игра с войной – безумие. Это безумие в конце-концов закончено, и начато рассмотрение вопроса об ответственности.

Одно дело – заявления протеста посольства США, Великобритании и Франции, другое – американские и европейские газетные статьи или телесюжеты, где прямо или косвенно упоминается та ответственность, которая выходит за рамки компетентности журналистов. Многие без околичностей говорят, что телекомпанией «Имеди» управляет приближённое лицо президента Саакашвили. Иностранцы называют сюжет не «неприятным» – как его назвал президент Грузии – а «безответственным».

Главное всё же – грузинское общество, которое после сюжета разделилось на две радикальные части. По мнению одной части, это вина самих телезрителей, если они не смогли отличить правду от лжи и поддались панике. Вторая же часть ставит под вопрос психическое здоровье президента. Определённые высказывания и поступки Михаила Саакашвили много раз получали неоднозначную оценку, но по его адресу публика никогда не ставила таких «диагнозов», какие были выставлены после сюжета «Хроники».

И за последние годы мы впервые видим, что группа сторонников президента намного малочисленнее тех, кто им шокирован.

Никто бы не осмелился делать такие оценки из-за вымышленного сюжета, если б ему не предшествовала проигранная за пять дней реальная война. И никто не собирался призывать к ответу за эту реальную войну, если бы игру с войной не начал сам же проигравший войну президент. Реальная и виртуальная истории судьбоносно переплелись между собой, завершая то, что было начато, и после этого всё зависло в воздухе в ожидании вердикта.

Как и когда оформится этот конец, я не знаю. Всего две недели назад я сама написала статью о потерянном времени, когда оторванные от реальности люди торопят изменения и считают, что правлению Саакашвили за два-три дня наступит конец. Я так не думаю, но явно чувствую, что 13 марта Грузия наконец-то завершила проигранную войну с Россией.

А ведь все мы помним, каким исполненным сил вышел Михаил Саакашвили из августовской войны. После первого шока он с мощью запустил пропагандистскую машину и убедил определённую часть общественности, что мы не проигрывали войны. К этому добавились поддержка иностранных государств, которая, наряду со многими другими факторами, выразилась в передаче грузинскому правительству 4,5 миллиардов долларов. Весной 2009 началась волна протеста оппозиции, с которой правительство хорошо справилось. И даже в постыдном финале этой волны явно замешана рука правительства. Поражение оппозиции ещё больше усилило позицию президента и его команды.

Вот с этим праздничным настроением и дошёл Михаил Саакашвили до «Хроники» 13 марта, которая за полчаса свела на нет его полугодовые усилия, чтобы как-нибудь не закончить войну, то есть, чтобы не признаться, что мы её проиграли.

За две минуты до наступления Нового Года президент даже призывал нас взять в руки оружие и сражаться. Теперь, наконец-то, мы положили войне конец перед лицом всего мира, то есть получили право сложить оружие и заняться страной – если это возможно.

Поэтому после 13 марта для меня в абсолютно реальном значении звучит девиз информационной программы «Имеди»: «Хроника – узнай прежде других!»

«АБХАЗЫ НИКОГДА НЕ МЕШАЛИ УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В НАШЕЙ ШКОЛЕ», – ЗАЯВЛЯЕТ ДИРЕКТОР ГРУЗИНСКОЙ ШКОЛЫ ОТОБАИЯ

ИНГА ТАКАЛАНДЗЕ, *Отобаия*

Гела Ратия – директор первой средней школы Отобаия – грузинского села Гальского района. Эта должность – очень ответственная для этнического грузина, которому приходится жить и работать на территории, оккупированной Россией. Здесь приходится взвешивать каждое слово и каждый шаг, поскольку конфликт между грузинами и абхазами ещё не разрешён, а российская оккупация в равной степени касается обоих народов.

Из интервью Гелы Ратия вы поймёте, что положение в этом селе Гальского района не такое драматическое, как это представляет контролируемая правительством медиа. В грузинской школе Отобаия никто не запрещает распространять грузинские книги. Напротив, не так давно директор пополнил свою библиотеку 1600 грузинскими книгами, выписанными из Сухумского Университета. В недалёком будущем планируется провести полный ремонт школы, после чего у грузинских детей будут лучшие условия для учёбы.

Из того же интервью вы узнаете, как директор школы в Отобаия пытается подружиться друг с другом грузинских и абхазских детей. «Молодёжь больше всего стремится иметь нормальные отношения. Они хотят жить в нормальной обстановке. С моей точки зрения эти отношения не унижают достоинства ни одной из сторон», – заявляет Гела Ратия во время беседы с humanrights.ge.

Гела Ратия, директор первой средней школы Отобаия: «Я три года являюсь директором школы в Отобаия. О том, что изменилось за этот период в школе, вероятно более пристало судить другим, но с моей точки зрения изменилось многое. Школа – образовательное учреждение, и нужно постоянно стремиться улучшать качество обучения. Нам это удаётся путём введения в практику указаний Министерства Образования, опыта учителей, нововведений в системе образования. Учителя нашей школы имеют возможность лишь раз или два в год проходить тренинги, тогда как у учителей по другую сторону Энгури с этой точки зрения намного больше возможностей. Ежедневная деятельность в сфере образования требует большего практического и творческого анализа, и мы пока что этим обделены.

Если мы посмотрим на итоги, то результаты нашей школы выглядят так: в 2006 году 9 из наших выпускников поступило в различные высшие учебные заведения Грузии, в 2007-2008 поступило 15, а в 2008-2009 учебном году – 7 учеников. Из них двое получили 100% грант, а двое – 50%-ый. Я не говорю, что это – самый лучший результат, но явно неплохой, если учесть, что из этих детей ни один не ходил к репетитору. Они не покидали пределов этой школы и занимались здесь со своими преподавателями. Только в прошлом году нам удалось привезти сюда одну учительницу, которая подготовила наших учеников по общим навыкам, и все остались довольны результатом.

Министерство Образования Абхазии, которое находится в Тбилиси, и Министерство Образования Грузии дважды присылали нам литературу для внеклассного чтения. В рамках программы «Прыжок оленя» они подарили нам компьютер, также подарили спортивный инвентарь и в нынешнем учебном году бесплатно раздали учебники с первого по одиннадцатый класс. В принципе дети не должны были покупать эти учебники, но вовремя их доставить не удалось, произошла задержка с организационной частью, и некоторые дети всё же купили эти книги. Книги дошли до нас только в средних числах октября, и были распределены между теми детьми, которые книги не купили. Остальные мы сохранили. В будущем году ни одному ученику не придётся покупать эти книги. Во всех школах Грузии дети учатся по этим учебникам. Эта помощь очень важна для родителей наших детей. Напоминаю, что учебники стоят очень

дорого. А в каждой семье часто трое или больше учеников.»

– Батоно Гела, кроме изгнанного правительства Абхазии вы поддерживаете отношения и с де-факто правительством. Какие у вас отношения с де-факто Министерством Образования?

– С этой стороной у нас установились достаточно нормальные отношения. Я это говорю и потому, что грузинские книги для внеклассного чтения, которые вы видите в этой комнате, нам передали именно они. Когда вытащили грузинские книги из библиотеки Абхазского Государственного Университета и встал вопрос об уничтожении этих книг, ректор Университета, Гварамия, заявил, что сжигать книги – это вандализм, и лучше передать их какой-нибудь грузинской школе. Конечно, я изъявил желание забрать эти книги. Забрал примерно 1600 книг. Это довольно дорогой подарок для нашей бедной школы. Кроме того, во всей школе поменяли мебель, что также является заслугой абхазской стороны. Во всех классах старый инвентарь заменили новым, дали нам нормальные доски, учительские столы и спортивный инвентарь. В 9 из 14 классных комнат был сделан довольно нормальный ремонт, в этом помогли и родители. Планируется ремонт спортзала и боковых флигелей. Но это более долгосрочная перспектива, поскольку связана с очень большими деньгами. Министр Образования Абхазии, Индира Вардания, обещала нам, что с нынешнего учебного года на ремонт нашей школы будет выделено 10 миллионов рублей. А передача суммы состоится в несколько этапов, на протяжении трёх лет. Если так будет, первое, что мы сделаем – это перекрытие на спортзале и боковых флигелях.

– В целом как смотрит де-факто Министерство Образования Абхазии на тот факт, что в Гальском районе всё ещё функционируют грузинские школы? Как они видят будущее этих школ?

– Это трудный вопрос. Не скажу, что эти школы останутся до конца, но один-два года проблема грузинских школ не встанет на повестке дня. Как вам известно, Гальский район превратился фактически в Российскую военную базу. В районе строятся одновременно несколько военных баз, которые рассчитаны на пограничников. Сюда приедут русские офицеры со своими семьями и детьми. Сама собой возникнет необходимость открытия здесь русской школы. Сделают ли это на базе имеющейся школы, или построят новую, не могу сказать. Может, откроется русско-грузинская школа, и наверно это будет самым лучшим вариантом. Да, мы все патриоты нашей страны, и никто не хочет здесь русскую школу по понятным причинам, но время берёт своё. Через 10-15 лет, если мы протянем до тех пор, сомневаюсь, чтобы здешнее население не задумалось над одной простой проблемой: если мой ребёнок учится хорошо, но у него нет шанса учиться в Грузии, почему бы ему не учиться в русской школе и не проторить себе дорогу в Россию? Само собой, дорога в Россию откроется, потому что закрытая Абхазия России не устраивает. А дорога,

ведущие в Грузию, будут закрыты.

– Как по-вашему, население смирилось с политикой обрусения?

– Если люди потеряют надежду, что эта территория когда-нибудь вернётся к их родине, другого пути им просто не останется. Давайте будем реалистами. Если хотите представить самый худший случай, надо вспомнить то обстоятельство, что здесь мы никому не нужны. Они могут прийти в один прекрасный день и выселить нас отсюда. По-моему, это самый худший вариант, и его вероятность, пока что, совершенно не исключена.

– На посту в нескольких метрах от вашей школы сейчас вместо русских стоят абхазские солдаты. Какие отношения между вами, приходят ли они к вам, просят ли чего-то?

– Абсолютно ничего не просят. Они сами по себе и в наши дела не вмешиваются. Отношения холодные, учитывая то, что у нас нет контакта с ними, да и у них нет желания иметь с нами дружеские отношения. Причин этому может быть многонациональность, статус... Они – солдаты, а мы – мирное население. Вы же видите на что похожа эта деревня? Всё, что здесь случилось плохого – сгорели дома, и всё сгорело с землёй – это было сделано если не их руками, то руками их друзей. И это хорошо помнят обе стороны. Это сохранилось, но помимо этого у нас нет враждебных отношений друг к другу. Мы выбрали средний вариант – я сам по себе, а ты – сам по себе. Друг другу не мешаем. Никогда не было случая, чтобы они нарушили здесь учебный процесс. У абхазских солдат нормальное отношение к нашей молодёжи. Они могут вместе праздновать или играть в футбол. Они больше общего находят с мальчиками своего возраста, чем, например, со мной. Они изъявили желание играть в футбол на нашем школьном поле и просили у меня разрешения. Мы конечно, это приветствуем. Были случаи, когда они просили еды у населения, но это не делалось насильственным путём. Просто просили помощи.

– Медиа часто освещает жизнь деревень Гальского района. Часто эти сюжеты конъюнктурны и более отражают политику правительства, чем реальную ситуацию. Как вы здесь смотрите на эти сюжеты?

– Государственные структуры Грузии, в том числе и изгнанное Министерство Образования, с одной стороны пытаются сблизиться с Абхазией. Осуществляются какие-то проекты по сближению молодёжи, то есть с одной стороны, государственная политика такова. В то же время дезинформация, распространяемая грузинским телевидением, совершенно неоправдана. Для меня неприемлемо, когда вначале выдумывают какой-то факт, которого на самом деле не было, а потом выдают его за правду. Конечно это раздражает население. Несколько таких случаев было и по поводу нашей деревни. И когда мне представилась возможность поговорить с журналистами в Зугдиди, они мне ответили – мы делаем своё дело. Когда они связываются со мной по телефону и спрашивают о чём-то, то если и

правда что-то произошло, я говорю, что было и как. Если ничего не произошло, отвечаю, что ничего подобного в Отобаия не было, и чтобы они не распространяли дезинформацию. Я здесь живу, как я могу не знать, что здесь происходит?

– Общаются ли ученики Отобаия со сверстниками из Сухуми?

– В прошлом учебном году ученики нашей школы выиграли в шахматы и должны были ехать в Сухуми. В том же учебном году команда наших детей стала чемпионом района по волейболу. Эти дети и Гали-то впервые увидели, не говоря уже про Сухуми. А из Сухуми приехали в полном восторге. Они легко подружились с сухумскими ребятами. И те, в свою очередь, проявили большое внимание и уважение к нашим детям. Когда команда нашей школы играла с командой из Гудаута, сухумцы болели за нашу команду. Во время игры были слышны и грузинские восклицания, и мегрельские. Молодёжь больше всего хочет иметь нормальные отношения. Они хотят жить в нормальной обстановке. По-моему, такие отношения не запятнают чести ни одной из сторон.

– «Центр По Правам Человека» запустил кампанию «Простите», которая ставит целью сделать первый шаг к примирению между абхазским и грузинским народами. Грузины приносят извинение абхамам за то, что не смогли остановить кровопролитие, войну. Как вы смотрите на эту кампанию?

– Я хорошо понимаю тех людей, которые считают, что мы не должны извиняться. Это правда те люди, которых выгнали из родных домов и нанесли им оскорбления, но по-моему грузинам полагается первыми сделать этот шаг, потому что первую пулю выпустили мы, и мы пролили первую кровь. А нужна ли была эта война абхамам или кто-то другой приложил руки к кровопролитию, это уже другой вопрос. Если эти человеческие отношения будут обоюдными, то есть если и абхазы поймут, что нам нужно извиниться друг перед другом и причин для войны и распри у нас не было, тогда это станет большим достижением в наших отношениях. Я не могу сказать, насколько откликнется на это абхазы. Надеюсь, что появятся люди, которые поймут, что этой войной они проиграли многое. Во всяком случае, никто не выиграл. Та эйфория, которая была у части абхазов после войны, рассеялась как туман, и теперь в руках у них осталась суровая действительность вместо «независимой и свободной республики Абхазия».

Часть молодого поколения возможно не примет этого извинения, потому что они считают себя победителями. Они не знают нашего общего прошлого, наших традиций. Об этом с ними никто не говорит, и они потеряли эти корни. Более того, их пичкают определённой идеологией, согласно которой мы – их враги. Что касается людей среднего возраста, которые хорошо помнят прошлое, не думаю, чтобы они пошли против кампании «Простите». Хотя я думаю, что ярко выраженного ответа на это мы не должны ждать, поскольку люди здесь многого боятся.

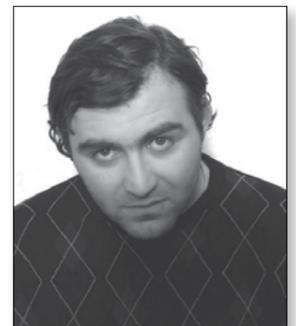
Должно прекратиться транслирование клипа Кабу

«Центр по Правам Человека» требует прекратить передачу клипа Кабу. По мнению Центра, слова, использованные в клипе: «Мы победим абхаз, мы победим русских» – попытка разжигания войны и противоречит конституции Грузии.

«Центр по Правам Человека» уже обратился в Департамент по регулированию вещания при Национальной Коммуникационной Комиссии Грузии.

Клип Кабу (Кахи Абуашвили) «Где ещё другая Грузия» уже целый месяц передаётся в грузинской электронной медиа.

«Вышеназванный видеоклип содержит призывы, противоречащие требованиям закона Грузии. В частности содержание клипа противоречит требованиям 56-го (1) (2) пункта «Закона о вещании», согласно которому запрещается: пропаганда войны в любом виде, передача таких программ, которые в какой-либо степени способствуют реальной и прямой угрозе к расовой, этнической, религиозной или другого рода ненависти, дискриминации какой-либо группы или призывают к насилию.

Наверное это тот вопрос, который требует первоочередного ответа. Когда мы песнями приветствуем абхазов, наверное надо дать им также почувствовать что это приветствие обращено не только к белым санаториям и чайкам, но и к тому народу с которым нас связывают многие годы совместной жизни. Наши респонденты также считают возобновление и оживление этих связей кратчайшей и оправданной дорогой в Абхазию.

«Правда, война произошла и это очень трудно и больно преодолевать. Но, несмотря на это, я не могу не помнить ту огромную теплоту и особенные отношения, ту чудесную близость, которая была до этого между нами. Не хочу, чтобы происшедшее по чьей-то ошибке насильно зачеркнуло всё это... и мы, люди потеряли бы друг друга, так как нас на самом деле кроме общей земли объединяют больше всего эти взаимоотношения и близость», – это также слова госпожи Эсмы.

С Эсмой Кокоскерия, которая является редактором «Моамбе» на абхазском языке общественного телевидения мы беседовали именно на тему этих отношений. Возобновлению и оживлению этих отношений и служит передача, которую готовят госпожа Эсма и её коллеги и, как оказалось, не безуспешно. По словам госпожи Эсмы эту передачу с интересом смотрят в Абхазии, хотя, к сожалению, их сигнал распространяется только до Очамчире. В остальной части Абхазии могут смотреть только по спутнику. Как оказалось, особенный интерес вызывает не информационная часть, а именно тот блок где речь говорится о жизни беженцев из Абхазии:

«У людей попросту есть возможность увидеть знакомые лица. Те лица, по которым скучают: соседей, родственников, знакомых... и, когда мы отсюда показываем что эти люди живут, что они помнят Абхазию и те старые отношения и скучают по тем отношениям, это естественно вызывает отклик с той стороны»

Не смотря на то, что старое поколение конечно же знает друг друга и могут вспомнить много хорошего, идёт новое поколение, у которого никогда не было таких отношений и которое родилось в период войны. Что знают они о грузинах кроме того что грузины начали войну? С этим вопросом мы вновь обратились к госпоже Эсме:

«В Абхазии молодёжь практически не видела живого грузина. У них нет никакой информации о менталитете здешней молодёжи, о их позиции и т.д. Помню один такой случай несколько лет назад в Абхазии один молодой мальчик сказал мне: как я могу спать спокойно если рядом будет жить грузин... Когда всё время укрепляется образ врага, мы получаем такой итог. Дело в том, что у нас здешнее население в течении 15 лет как-то смогло преодолеть эти трагические переживания. Здесь, так сказать, жизнь пошла вперёд. Там другая ситуация. Время остановлено. Когда каждый день человеку показываешь кадры ужасов войны, напоминаешь молодёжи что это было и это не должны забывать, конечно же всё это действует на психику.

Три года назад Институтом грузино-абхазских отношений, которым руководит господин Зураб Шенгелиа, была организована встреча с группой абхазской молодёжи. Между прочим эти ребята принимали участие в войне. В Тбилиси они посетили матч по регби и также в Тбилиси посмотрели известный клип Николшоу. Очень понравилось. Они сказали что было бы хорошо если бы этот клип был бы и на абхазском. Эта идея нам также понравилась и мы начали её осуществление. Кроме клипа Николшоу были записаны ещё 7 грузинских песен на абхазском языке. В их числе «Вагони» Уцноби, Лела Цурцумна, Мцване отахи и песни других исполнителей... Эти записи повезли в Абхазию. Знаете какова была их первая реакция? – «А они оказывается талантливые» – удивились.

Представьте насколько им не хватает информации о нас. Эти песни в последующем в Абхазии стали настолько популярны, что их слушали в каждом баре, ресторане, в машинах, на свадьбах. Люди поняли что ни Уцноби ни другие певцы не были политиками. Они записали эти песни абхазам от всего сердца, чем чистосердечно выразили своё отношение к ним и в это не включили никакие лозунги, призывы и подтексты. Поэтому никакое правительство и никакая политика не помешала распространению этих песен и люди их также приняли. Но как только замечают что за чем-то может прятаться политика или подобный подтекст, то обращаются с большим подозрением. В народе говорят, я также знаю, что было бы хорошо провести концерт в котором бы также участвовали

ДОРОГА В АБХАЗИЮ

ГРУЗИЯ, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ” – ПИШУТ АБХАЗСКИЕ ДЕТИ

МАРИКА ШОНИЯ, Тбилиси

«Абхазия наша земля и нам надо её вернуть. Эти слова мы так часто слышим. Но к сожалению на людях мало говорим об этом. Когда приезжаю в Сухуми, меня часто спрашивают вы хотите чтобы Абхазия очистилась от абхазов. Вы такую Абхазию хотите? И я не знаю что ответить, так как и здесь чувствую что мы реально не определились что хотим вернуть эту землю или мир с этим народом», – отмечает госпожа Эсма, которая является дочерью абхазской семьи и выросла в Абхазии и, которая сейчас живёт в Тбилиси и является матерью грузинских детей.

грузинские певцы. Но, пока реализовать это будет довольно сложно, так как только мнение людей не решает такие вопросы.

Также хочу вспомнить дни Абхазии, которые в прошлом году проводились в этнографическом музее. Из Абхазии были приглашены около десяти гостей. На этом мероприятии всё было сделано в абхазском стиле, в абхазской пахче, с абхазской атрибутикой, абхазской кухней, даже козу привезли из Абхазии, был исполнен гимн Грузии на абхазском языке, множество абхазских песен, танцев. Наши гости, я сама видела, смотря на всё это плакали и говорили что если бы мы собственными глазами не увидели бы это всё, никогда бы не смогли себе представить в Сухуми что в центре Тбилиси возможно такое.

Очень хороший проект по обмену был проведён в позапрошлом году, когда 15 грузинских детей отправились летом на 2 недели в Сухуми, а 15 абхазских 15-16 летних подростков отдохнули зимой в Бакуриани. Потом детям раздали листочки на которых они должны были написать о своих впечатлениях. «Грузия, я люблю тебя» была одна из надписей.

Эти дети увидели что для них жизнь продолжается и за Энгурю. Они отправились образованными, хотя, насколько знаю, из-за этого у них были определённые проблемы в Абхазии. Но что самое главное, что то тепло, которое они взяли отсюда с собой, никогда не забудут.

Исходя из этого, думаю, что эти люди нуждаются в большей информации, в больших положительных импульсах. По моему мнению, недоверие создаёт основную проблему и препятствие. Они не верят что кроме территории нас ещё что-то другое волнует в Абхазии. Они говорят, разве мы не знаем что такое Россия, но ведь грузины были нашими и почему так поступили с нами... Они смотрят в сторону России не потому что больше любят. Уверена что это исключено, просто они не верят больше грузинам.

Хотя надо сказать что в последнее время даже на бытовом уровне стали более активными контакты. Из Абхазии сами приезжают. В Абхазии люди нуждаются даже в самом элементарном лечении, чего там не могут получить. Поехать в Россию обходится дороже и они предпочитают всё-таки приехать сюда. В течении последних месяцев до пятнадцати человек приехало из Абхазии на лечение, в основном больных раком, СПИДом, наркоманией и с другими проблемами. Хочу выразить с этой стороны благодарность министерству здравоохранения, так как существуют программы, которые финансируют лечение этой категории людей. И это важно, так как эти люди должны увидеть что для них здесь жизнь продолжается и она лучше чем может быть в России. Надо как-то заинтересовать этих людей и я считаю что подобные заинтересованные импульсы в

какой-то мере появляются. Я не скажу что это делается массово, но всё-таки есть примеры.

Например в этом году два абхазских молодых человека прошли единые государственные экзамены и поступили в высшее учебное заведение. Один из них родом из Гагры, вторая родом из Сухуми. Правда они не получили стопроцентный грант, но ведь всё-таки сдали экзамены и кроме того в грузинском набрали 28 очков, что меня лично поразило. Насколько я знаю, оплату учёбы для них частично покроет министерство образования, частично помогают те учебные заведения, в которых они учатся.

Думаю что подобные инициативы должны приветствоваться. Вместе с этим надо отметить что конечно же никто в мире не имеет такой ответственности за абхазский народ как грузинское государство.

Не надо также забывать что мы имеем единые исторические и культурные корни, наши традиции и обычаи фактически идентичны, особенно у мегрелов и абхазов. Конечно же я не историк и не этнограф, но я обезздила всю Грузию и никто меня не сможет убедить что для мегрела живущий в восточной Грузии кахетинец более близок чем абхаз, настолько близки их традиции, хотя бы традиции по оплакиванию умершего, традиции, связанные со свадьбой, застольем и т.д.»

Мнение госпожи Эсмы разделили и наши остальные респонденты. Госпожа Шорена Пилия, которая также является представителем

смешанных грузино-абхазских семей, а также руководитель неправительственной организации «Пириспир» (Лицом к лицу) (эта организация объединяет живущих в Грузии абхазских женщин), также считает что у близости между грузинами и абхазами существуют исторические и культурные корни и они нуждаются в заботе.

По инициативе этой организации вышла книга «Калта беди» (Судьба женщин), в которой идёт речь о тех трагических последствиях, которые принесла война смешанным грузино-абхазским семьям. Эта книга, по словам госпожи Шорены, была распространена и в Абхазии и вызвала большой интерес. Из книги ясно видно, что война и насилие принесли одинаковую боль обеим сторонам, хотя наши респонденты, которые на себе испытали эту боль и всё-таки несмотря на это считают что это общая боль, которая не должна озлобить и разделить два живущих вместе народа, которые создали совместные семьи:

Шорена Пилия: «Хочу чтобы мои дети смогли бы приехать в Абхазию, хочу чтобы знали что у них и там есть родственники, которые их также любят и ждут. Они уже большие, но и сейчас с любовью вспоминают тот период когда отдыхали в моей деревне Лихны в окружении своих абхазских родственников. Они очень скучают по тем дням.»

Лолита Урунадзе: «Я выросла в смешанной семье. Мама у меня абхазка, Тина Мукба, отец был грузинком... Когда началась война грузины стали на сторону грузин. Абхазы также посчитали что надо защищаться, а что нам надо было защищать друг от друга? Уверена, что если бы там не вмешались военные, проблема не разрослась бы и ничего бы не случилось. Народ как бы под принуждением включился в эту борьбу... И это наша большая боль... Боль для обеих сторон... Сегодня, когда по телевизору показывают кадры Абхазии, я всегда стараюсь показать их моему сыну, так как хочу чтобы он знал что это его родина, что там живут его родственники... Хочу поехать в нём любовь ко всему этому. Хочу чтобы и в Абхазии напоминали своим сыновьям что и у них здесь есть родственники, близкие, друзья и между ними существовала не только война, но большая любовь.»

Марина Ариба: «Мой сын, Георгий, служил санитар-инструктором и погиб во время войны. Георгий всегда старался быть миротворцем, и когда шёл в Абхазию, думал о том же... Несмотря на то что для матери роднее сына никого нет, сын – часть тебя, всё равно считаю что наша боль не должна нас озлобить. Я думаю чтобы кто-то хотел у кого-то убить сына.

Несмотря на это, я всё равно сторонница того чтобы нашим детям прививать не ненависть, а любовь. По моему мнению надо помочь встретиться молодому поколению. У меня, например, дети 7 и 12 лет. Было бы хорошо если бы они встретились со своими сверстниками, скажут ли они что-то плохое друг другу? Конечно же нет, если мы сами это в них не вложим.

Я помню много любви и добра в связи с Абхазией. Мой отец, Сократ Аршба, был известным врачом, хирургом. Он работал сначала в Абхазии, а потом в Тбилиси. По отношению к нему и нашей семье всегда существовала большая любовь и тепло. Я это помню очень хорошо.»

«Налёт во имя Грузии» – новый документальный фильм «Центра По Правам Человека»

30 июня 2010 года «Центр По Правам Человека» показал в «Доме кино» новый документальный фильм – «Налёт во имя Грузии.»

В новом журналистском расследовании телевизионной студии «Центра По Правам Человека» речь идёт о преследовании наших сограждан – этнических осетин, со стороны правительства Грузии.

До начала фильма исполнительный директор «Центра По Правам Человека» Уча Нанушвили заявил, что их целью является информирование общественности о тех нарушениях, которые касаются этнических осетин в Грузии.

По его словам работа ведётся также над второй частью фильма, и в фильм попадут очень многие факты. «Тема эта тяжёлая, болезненная, но мы хотим, чтобы эти факты стали известны публике и началась дискуссия. Замалчиванием проблему не решить», – заявил Нанушвили.

По словам автора фильма Георгия Джанелидзе, цель «Центра По Правам Человека» – начать обсуждение табуированной темы.

Фильм 40-минутный, на грузинском языке с английскими субтитрами. На его показе присутствовали представители грузинских неправительственных организаций и журналисты, а также иностранные гости – представители Евросоюза и другие.

Фильм рассказывает о двух историях. Георгия Хетагури в октябре 2006 года судили по обвинению в приобретении и хранении 1 таблетки суботекса и заключили в тюрьму на три года. Взамен на освобождение ему предлагали вести агентурную деятельность в Цхинвали, работая на грузинские силовые структуры, на что Хетагури ответил отказом. На протяжении 3-х лет семья и близкие не знали о его местонахождении.

В фильме также рассказывается история задержания Хатуны Чараевой, приехавшей из Ахалгори в Тбилиси, чтобы продать орехи. Чараевой вменили в вину перевод 30 000 фальшивых долларов США. На дело был наложен гриф секретности, и в конце-концов грузинская сторона после заключённого процессуального соглашения выдала задержанную Цхинвальскому де-факто правительству в ходе обмена пленными.

Журналистское расследование поддерживают: Евросоюз, Фонд Сотрудничества с Евразией, Норвежский Хельсинкский комитет и фонд «Национальный вклад в демократию».

Интерпрессьюс

КАК АБХАЗСКАЯ ЖЕНЩИНА СПАСЛА ГРУЗИН ОТ РАССТРЕЛА

ИНГА ТАКАЛАНДЗЕ, *Отобаия*

В деревне Отобаия Гальского района абхазы в меньшинстве. Хотя, если спросить их, они не чувствуют никакого особого отношения к себе из-за своего этнического происхождения. Они живут подобно другим крестьянам и делают с ними общие нужды. В случае необходимости даже поддерживают односельчан.

Респондент «Центра По Правам Человека», Нели Ахуба во время так называемой абхазской войны спасла местных грузин от расстрела. По её словам, в последнее время в Гальском районе участились грузино-абхазские свадьбы. Не теряющие надежду люди считают, что смешанные семьи – лучшее средство для оттаивания замороженных взаимоотношений между двумя народами.

76 летняя Нели Ахуба 54 года живёт в Отобаия. Муж грузин умер 30 лет назад, когда она была уже многолетней матерью, и после этого ей одной пришлось тянуть нелёгкую лямку жизни. На интервью она согласилась с удовольствием, не просила скрывать свою личность и оказалась довольно интересным собеседником.

– Как вы попали в Отобаия-в грузинскую деревню?

– Я училась в Сухуми, когда моя подруга поправилась одному мальчику. Мой будущий муж был другом этого парня. Когда я его увидела в первый раз – не обратила внимания. Он был высокий, а наверх я не смотрела. Потом судьба ещё раз свела нас друг с другом, и в конце-концов, мы поженились.

– Когда вы вышли замуж и приехали сюда, как вас встретили соседи?

– Тепло встретили, все были очень внимательны. Кстати, когда мои приезжали, они меня тоже спрашивали, не плохо ли со мной обращаются, не вредят ли мне. Потом когда увидели, какие у нас хорошие отношения, начали спрашивать – это как ты заставила их так себя полюбить?

– Насколько мне известно, вы работали в местной школе?

– Да, работала. Я закончила Сухумский Университет, получила диплом, потом вышла замуж и переехала сюда. Это был 1956 год. На второй год мне предложили работать в школе, я согласилась. Молодая была. В школе меня встретило старшее поколение, они мне

помогали, давали советы, как поступить в том или ином случае. Многому научили. Ничего плохого ни от кого не помню. В то время директором школы был Онери Зантараия, его уже нет в живых, очень хороший был человек. С 1957 года – до войны 1993 года, 36 лет я работала в одной школе и горжусь этими годами. Я была учительницей русского языка и литературы. Во время войны мы переехали в Орсантия и находились там. Потом я уже не работала, ни в той школе, ни в другой.

– Ваши воспитанники дают о себе знать, или может вы как-то с ними контактируете?

– Сохранить отношения в наши дни немного проблематично. У многих моих учеников сейчас хорошая работа, и я горжусь, что они хорошие люди. Рада, что мои ученики добились успехов в жизни. Недавно мне понадобилось сделать операцию на желчном пузыре, её сделал мой первый ученик, Валерий Петелова. Когда я пришла в школу, мне дали пятый класс, в этом классе и учился Валерий. И тогда и теперь их поколение – необыкновенные люди. Это был очень хороший класс.

– Что вам запомнилось из периода войны?

– Я не надолго задержалась в Орсантия. У меня здесь свекровь осталась. Когда мы были в Орсантия, каждый день приходили вести, что в Отобаия сторел чей-то дом, и я боялась, чтобы не сожгли наш. Моя свекровь была пожилой женщиной, ей было трудно ходить. Я боялась, что если подожгут дом, она тоже сгорит. Она бы ни за что не оставила дом. Так и говорила, что должна умереть в доме, построенном её сыном. В тот момент моего мужа уже не было в живых. Он умер в 1972 году. Я оставалась в Орсантия всего 5 дней. Каждый день плакала, а на пятый день переехала в Отобаия. Я не знала, жива моя свекровь или нет. Когда подошла к мосту Орсантия, мост уже был взорван и там было множество людей. До этого моя средняя дочь приезжала в Орсантия из Зугдиди предупредить меня, чтобы я и не думала ехать в Отобаия. Она мне так сказала – я тоже с тобой поеду, и тогда меня тоже с тобой вместе убоют. Я успокоила свою дочь, сказала, что никуда не поеду, и проводила её назад в Зугдиди, а сама в тот же день поехала в Отобаия.

Здесь меня встретил кошмар. Из дома всё было выброшено. Матрацы валялись во дворе. Оказывается, у них здесь был расположен штаб. Дверь оказалась запертой. Дом наш в то время не был сожжён. Я позвала свою свекровь, и когда мне никто не ответил, я подумала, наверное её убили и она внутри мёртвая лежит.

Я обошла дом и услышала голос со стороны кухни: «Ты кто, дочка?». Она оказывается яичницу себе жарила. Обнялись, заплакали. Я сказала, что останусь с ней и не оставлю её. Потом до конца войны мы со свекровью жили вдвоём в этом доме. Каждый день то тут, то там убивали людей. Кого не убивали, ловили и увозили с собой. Где только могла, я всем оказывала посредничество. Если это были абхазы, я иногда на коленях их просила, чтобы никого не убивали. Однажды поймали Мурмана Габелия и Како Шенгелия. Мы не соседи, но их знала вся деревня, как уважаемых и работающих людей. Их гнали автоматами на центральную дорогу. Тогда здесь находился мой двоюродный брат, приехавший из Ткварчели. Он меня позвал и сказал, что их ведут на расстрел, и спросил, знаю ли я их. Он не хотел, чтобы этих мальчиков убили. Когда я увидела, кого они поймали, я начала просить, сказала, что они мои соседи, порядочные люди, никому ничего плохого не делали – сказала, чтобы отпустили. Один солдат мне сказал – одного из них всё равно убьём – сейчас я его спущу к берегу Энгури, убью его там и столкну в воду. Раз просьбами ничего не вышло, под конец я сказала: «Не оскверняй мой хлеб-соль». Вышло, как упрёк. А как ещё получается, если вначале кормишь человека в доме, а потом говоришь ему об этом? Они иногда заходили к нам домой, и мы делились с ними едой, какая была – а что было делать?.. Я когда это сказала, мальчиков отпустили – оказали уважение древнейшей кавказской традиции гостеприимства. Потом много раз были случаи, что они ловили людей, которых я совершенно не знала, приводили их,

и им помогала. Говорила, что знаю их, и что они хорошие люди, просила и их отпускали. Как могла выручала невинных людей.

– А во время второй войны, в 1998 году, вы оставили дом?

– Да, поехала в семью моего крестника в Орсантия. Тогда и сожгли этот дом, и я когда узнала, сейчас же приехала. Когда приехала сюда, от стен ещё шёл дым. Потом я всё начала заново. Все соседи были в моем или в ещё худшем положении, но мы всё равно помогали друг другу. Мои дети меня поддерживали. Мне удалось собрать урожай орехов и не остудить домашний очаг. Коллеги просили меня вернуться в школу на работу, но я отказалась, уже была в годах, зачем в школах такие как я?

– Как вы думаете, грузины и абхазы помирились?

– Ну конечно, обязательно должны помириться! До каких пор может это продолжаться? Абхазы уже поняли, что не должны были воевать с грузинами.

– «Центр По Правам Человека» запустил кампанию «Простите». Участвующие в кампании грузины приносят извинение абхазам, что не смогли остановить войну и кровопролитие. Что вы об этом думаете?

– Я вообще не знала, что сегодня кто-то ещё перед кем-то извиняется. Наверное это правильный путь. На войне мы все что-то потеряли – родственников убили у всех, но мы должны принять это извинение и подумать о примирении. Ведь до каких пор это может продолжаться? Я и молодежи это всё время говорю и в будущем буду говорить: они должны помириться.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА КАМПАНИЮ «ПРОСТИТЕ»

с 9-й страницы

«простите», не сможем заново начать жизнь. Может быть наши дети будут жить вместе и дружно, но знаю. Сейчас же мой 12-ти летний брат знает только что грузины плохие и что от них ничего хорошего не надо ждать, хотя, хочу отметить, мы учим его уважать другие народы и их культуру. Сначала разберитесь в вашем обществе и правительстве. Именно вы выбираете «такое» правительство и потом говорите, что они не выражают наше мнение», – пишет один из членов форума myagga.ru, «житель Абхазии».

На форуме появилась и такая фраза: «Наша абхазская позиция уже долгое время всем известна. Сначала свобода, потом Сухуми, море и ваши оставленные дома. Кто не участвовал в этой войне, могут приехать, вернуться к своим домам и мирно жить, но для тех, кто держал оружие в руках, простите, но в Абхазию все дороги закрыты». «К сожалению прощения просят не те, кто на самом деле виновен, но те, кто никак не участвовал в войне. Не принять эти извинения будет несправедливо и жестоко. Очень хочу послушать Шеварднадзе, Китовани, Каркаршвили, Саакашвили, Бурджанадзе, что они скажут в связи с этим? Но знаю, ни я, ни мои дети и ни их дети не удостоимся их ответа. Так что, я принимаю ваши извинения, но ещё раз подчеркну что вам не в чем просить прощения. Это большая несправедливость, когда чужую грязь приходится разгребать порядочным людям. И ещё, вы считаете 27

сентября днём падения Сухуми, а я этот день воспринимаю как день взятия Сухуми. Наш менталитет радикально отличается. Думаю что это продолжится ещё несколько десятилетий», – пишет абхазский даур.

Примечательно что с «Центром по Правам Человека» из грузинского руководства связался только председатель Верховного Совета Абхазии. Их реакция на воззвание была негативной.

Хотя, на проведенной вчера перед канцелярией встрече со студентами, президент Грузии заявил: «Что за «Простите»? Наоборот пусть у нас просят прощения!»

Что же касается прессы, «Сакартвелос Республика» посвятило кампании «Простите» статью под заголовком «Слишком большой «Хатамзаит», Уча случайно нигде не стукнулось головой?» Наверное уже из заголовка видно какое содержание было у этой статьи: «Если знаешь, что руководство страны, которое и так не особенно считается с общественностью, не поддержит и обвинит в капитулянтской позиции, на что надеешься когда разрываешь на себе одежду, что за «Хатамзаит» приспичило, что за новый Моисей объявился что хочешь вести народ в далёкую неизвестность», – пишет автор публикации Сандро Алексидзе.

В газете «24 саати» кампании «Простите» посвятили целую колонку:

«Просить прощения конечно же не панацея. Давайте поостережёмся чтобы не вызвать доверие абхазов и недоверие грузин и этим вызвать ещё большее раздражение. Не надо чтобы язык опережал мысли. Христианский гуманизм –

возлюби своего врага – подразумевает больше лояльность, а не развитие одностороннего комплекса вины в обществе. В вышеприведённом контексте обращение «Центра по Правам Человека» больше похоже на самобичевание («Простите что не смогли противостоять всему тому, что произошло. Простите, что могли сделать большее и не сделали или не смогли сделать»). Пожалуйста, давайте попросим прощения, но за что? За войну? За какую войну? Которую инспирировала Россия и грузин как шар для боулинга запустило в абхазские кегли? Пожалуйста, давайте попросим прощения, но обе стороны. В обращении ведь написано ... «В войне всё равно все виноваты. Война это уже поражение». Из обращения надо убрать все те некорректные дефиниции, которые не только обидят грузин, но и произведут искусственное разделение между поколениями отцов и сыновей», – пишет журналист Гиорги Калатошишвили.

Интересный отклик нашла кампания «Простите» в международном сообществе:

«Я рад за эту кампанию. Это самоотверженный поступок. Думаю, что скоро вы приобретёте и сторонников, так как это наилучшая дорога к примирению. Не сдавайтесь, даже если вы будете испытывать давление», – заявил «Центру по Правам Человека» эксперт по конфликтам Денис Матвеев.

«Что меня более всего привлекло в этой кампании, то, что вы не требуете ответного жеста от другой стороны. Вы просто первые сделали этот шаг, что само по себе привет-

ствую. Уверен, что многие присоединятся к вам в этом благородном деле», – говорит Хельга Темпел член форума гражданского спокойствия (Forum ZFD).

Биорн Кунтер, директор федерации по социальной защите (BSV, Germany) не может сдержать слёз во время чтения обращения и говорит, что «Прощение создаёт почву для примирения. Эта инициатива – залог прочного мира, которую было бы хорошо чтобы подхватили бы другие замороженные конфликты. Люди, которые просят прощения, в обществе могут считать предателями. Хотя, по моему мнению, предатели именно те, кто от других ожидает первого шага. Учтите также то, что люди, которые просят прощения, не всегда могут его получить. Хотя, в этом случае, это не должно быть отправной точкой. Главное, чтобы вы были бы честны».

2 мая фонд Генриха Бёлля посвятил кампании «Простите» свою традиционную дискуссию по четвергам. По заявлению директора фонда, такая многочисленная аудитория не присутствовала почти ни на одной встрече. Эта дискуссия прошла довольно бурно. Выразить своё мнение смогли как сторонники, так и противники этой кампании.

Споры вокруг этой кампании не утихают и по сей день и, если будем сильными оптимистами, наверное эта дискуссия закончится тогда, когда грузинское и абхазское общества справятся с собой и разрушат образ врага. «Простите» именно это.

4 Май, '07

Эта история началась в 1864 году, когда в интересы Российской империи входило не только вторжение на Кавказ, но и установление господства на черноморском побережье. Для этого они начали переселение из Краснодарского края местных племён – джиков, убихов, абхазов и аджарцев. К оставшимся же применили жёсткие экономические меры – отобрали имущество и земли и заставляли подписывать присягу. В архивах сохранились многочисленные свидетельства этих фактов в виде рапортов генералов и чиновников, где в письменном виде указано, сколько человек было переселено, а у скольких – отобрано имущество.

В 1867 году в Абхазии произошло восстание, которое разумеется было подавлено и в результате которого ещё более ужесточились репрессии. За десять лет полосе черноморского побережья полностью очистили от местного населения. Убихов, как этноса, в настоящее время не существует – их полностью уничтожили, а немногих выживших переселили. Проживающие в Турции абхазы и по сей день вспоминают слова последнего убиха: «Я видел сон на убихском языке, а кому рассказать – не знаю...»

Множество людей умирало при переселении, особенно женщины, которых бросали прямо в море. По словам режиссёра фильма Нико Цуладзе, абхазы, живущие в Турции до сих пор не едят рыбу, дескать она питалась мясом наших матерей... В записях российских чиновников описывается, как люди умирали от болезней и голода.

По официальным данным переселение происходило поэтапно, и в целом свою страну оставило 12 000 абхазов. На страницах газет того времени Нико Мари со слезами писал: «Абхазию не узнать – она полностью обезлюдела.»

В опустевшие деревни Российская империя заселяла казаков, молочан и духоборов, но они не выдерживали местного климата и умирали от малярии. В документах того времени также упомянуто, что заселение продолжится, сколько бы людей не умерло. Этот процесс продолжался примерно на протяжении века.

В настоящее время в Турции находится более 100 грузино-абхазских деревень, где уже более века живут семьи, предки которых стали жертвами политики Российской империи.

Нико Цуладзе, режиссёр: «Этот фильм будет обвинением вековой давности в адрес Российской империи, которая устроила геноцид этого народа, а также это будет служить посланием для урегулирования грузино-абхазских отношений. Думаю, что мы уже дошли до осознания того факта, что этот вопрос не является заботой одних политиков. Мы – народы, живущие на одной территории, и ясный пример дружбы нам подаёт семья грузин и абхазов, переселённые в Турцию – как они дружат, относятся к родне, заключают браки и любят друг друга. Их деревни – типичные грузинские, с мельницами и тесными взаимоотношениями,

«БЕРЕГ СОЖАЛЕНИЙ»

БЕЛА ЧЕКУРИШВИЛИ, «24 часа, Ревью»

Фильм, снятый режиссёром Нико Цуладзе при совместном финансировании Европейского фонда «Союз свободных деятелей искусства» и Грузинского киноцентра, называется «Берег сожалений» и повествует о тех вынужденно переселённых абхазах, которые в разное время были изгнаны с побережья Чёрного моря и переселены в Турцию.

всем тем, что носит название грузинского быта.

Самая большая проблема, которую Россия создала этому народу – это изменение фамилии, имени, веры, судьбы потомков, и если бы не сплочённость, связывающая переселённых абхазов, мегрелов и аджарцев, они бы не сохранили ни языка, ни традиций. Абхазы до сих пор сохранили свой язык, и до сих пор танцуют «апхазури». В фильме мы даже сняли абхазскую свадьбу, где это хорошо видно.»

Режиссёр попытался провести в фильме параллели, и показать стиль политики России по отношению к Абхазии, не изменившийся с 1864 года. По словам Нико Цуладзе, фильм «Берег сожалений» в первую очередь рассчитан на проживающую в эмиграции абхазскую диаспору и на эмигрантов вообще. В Европе «проблема наследственных корней» беспокоит многих.

В фильме зритель увидит русские документы, в которых приведены целые списки уже не существующих фамилий. Также подверглась изменению топонимика деревень.

По словам режиссёра, проживающие за границей образованные абхазы сегодня хорошо понимают, что собирается Россия сделать в Абхазии. Они хорошо осознают, что Россия окончательно собирается поглотить

этот народ. Де-факто правительство Абхазии пытается вернуть их назад. Хотят заинтересовать проживающих за границей абхазских бизнесменов, но те проявляют недоверие к России. Поэтому остаётся второй путь – начало искреннего и откровенного диалога между абхазами и грузинами, будь это с помощью неправительственного сектора, с помощью народной дипломатии, посредством клубных встреч или чего-то ещё. Потому фильм и называется «Берег сожалений», что мы хотим выразить искренние сожаления по поводу произошедшего.

По словам режиссёра, Абхазию должны спасать абхазы и грузины вместе. Нельзя смотреть со стороны на то, как Россия пусит там корни. Этот диалог должен быть проведён на всех уровнях. Абхазы, проживающие за границей, готовы пойти на это. В фильме сняты абхазы, живущие в Турции, которые прямо говорят своим собратьям, чтобы они не поддавались на провокацию России.

Нико Цуладзе решил провести клубные показы фильма также в Москве, где действительно многих интересует, что происходит в действительности. «В фильме я не говорю ни одного лишнего или выдуманного слова. Я показываю подписанные документы с печатями из

архивов времён царизма», – говорит режиссёр.

Нико Цуладзе вырос в Абхазии и очень хорошо знает этот народ. Как он нам сообщил, он был в Гудаута даже тогда, когда начался конфликт 90-х, и точно знал настроение народа.

Нико Цуладзе: «Я как мог объяснял всем, и они мне верили, как коренному жителю, но есть и ещё кое-что, что необходимо было тогда, теперь и в будущем также в отношении абхазов и осетин. Это последовательность. Когда в начале XX века складывалось грузинское государство, это происходило изолированно от региона, и у них остался комплекс, что их кто-то притесняет. Правда, эта политика осуществлялась со стороны России, но воплощалась руками грузин, и когда у простых абхазов возникали проблемы, они винили в этом не коммунистический строй, а грузин. Тогда мы об этом не задумывались.

У всех своё мнение по поводу того, что случилось. Шеварднадзе не устраивало присутствие столько вооружённых людей в столице. Он провёл экзекуцию вначале в Мегрелии, а потом вторгся в Абхазию. Эта война была проблемой не только России, но и нашей, потому что ни грузины, ни абхазы не анализировали эту стратегию, и наши реакции были спонтанными.

Сегодня абхазская диаспора существует в Турции, Болгарии, Греции и Голландии. В эмиграцию ушли в основном образованные люди, осталось то меньшинство, которое не рассталось с землёй, и все эти годы происходило их зомбирование.

Я ориентируюсь на тех людей, которые стали свидетелями этой беды и имели время подумать. На тех, кто увидел за границей, что такое государство, на чём оно основано, какие политические и культурные возможности имеют национальные меньшинства, а главное – на тех, у кого сформировалось гражданское мышление. Когда я встречаю этих людей, я вижу, что они оценивают, насколько искренна твоя позиция и насколько ты готов к будущему диалогу.»

В истории Европы многие народы сражались между собой не на жизнь а на смерть, но к счастью в каждом народе появилась прогрессивная прослойка. В XIX веке, когда наша интеллигенция на страницах газет освещала гонения на абхазов, у них не было никаких рычагов для остановки этого процесса. Но сегодня грузинам и абхазам возможно вместе попытаться сделать так, чтобы этот уголок не превратился в военный полигон России. Во всяком случае цель фильма Нико Цуладзе – это стимуляция того положительного заряда, который остался у наших народов где-то в глубине души. Насколько эмоциональным может оказаться документальный фильм, и насколько он способен повлиять на зрителя, это мы сможем оценить после премьеры фильма.

«БЕРЕГ СОЖАЛЕНИЙ» – ФИЛЬМ ОБ ОБЩЕЙ ДЛЯ ГРУЗИН И АБХАЗОВ БОЛИ

АННА ШЕШАБЕРИДЗЕ

19 февраля в малом зале «Дома кино» состоялась премьера документального фильма Нико Цуладзе «Берег сожалений», организованная «Центром По Правам Человека». 45-минутный фильм повествует о трагической истории абхазских мухаджиров, с 60-х годов XIX века – до наших дней.

В фильме показана современная жизнь живущих в Турции абхазов. Кроме того приводятся скрытые в различных архивных фондах документы, где указаны списки уже не существующих абхазских фамилий. Русские полностью уничтожили родственные абхазам этносы айбгов и убихов.

В фильме использован материал кинофото-фоно архива Грузии, документы государственных архивов Петербурга и Стамбула, материалы национального музея Грузии.

Как заявил на премьере фильма его автор Нико Цуладзе, то, что вошло в этот фильм – это только один процент от материалов, которые съёмочная группа смогла отыскать за два года. Если предоставится возможность, он сможет снять несколько фильмов по оставшимся ма-

териалам.

Документальный фильм оказал сильное воздействие на публику. После показа зрители говорили о важности фильма и отмечали, что необходимо показать фильм по телевидению, а также различным слоям населения. Они также добавляли, что чем больше будет таких

фильмов, тем лучше увидит мир истинное лицо России.

«Центр По Правам Человека» планирует перевод фильма на русский, абхазский, английский языки и проведение нескольких его показов. Английская версия фильма будет передана аккредитованному в Грузии

дипломатическому корпусу и представителям неправительственных организаций.

Премьера фильма состоялась в рамках кампании «Простите», которую «Центр По Правам Человека» начал в марте 2007 года. Цель кампании – восстановить доверие между грузинами и абхазами, что выражается в признании собственных ошибок и взаимном прощении. Кампания непосредственно адресована гражданскому обществу, как с грузинской, так и с абхазской стороны. Послание кампании содержит желание, чтобы конфликт был решён исключительно мирным путём.

По словам директора «Центра По Правам Человека» Учи Нануашвили, фильм «Берег сожалений» – это один из ресурсов, которые будут способствовать началу диалога, как между грузинами и абхазами, так и между грузинами и осетинами. «Это дело поколений. Благодаря фильму общество обратит внимание на те проблемы, которые существовали ещё в XIX веке.» – заявил Учи Нануашвили.

Сам автор фильма Нико Цуладзе жил в Абхазии на протяжении 10 лет. Именно это вызвало в нём внутреннюю потребность, приведшую к идее создания такого фильма. Целью же являлось нахождение общего языка с абхазами.

Словесную акцию провёл «Центр по Правам Человека» в шести городах. «Что бы вы сказали Абхазам через 15 лет?», т.е. после того как началась война. Этот вопрос обошёл Тбилиси, Гурджаани, Гори, Батуми, Кутаиси и Зугдиди. Оказалось что у грузин есть много чего сказать, в основном, одно и то же:

Словесная акция началась 21 сентября, в международный день мира, в Гурджаани. На два часа была перекрыта улица «дорога в Абхазию», на которой около тысячи молодых людей рисовали и писали свои послания. Были выбраны лучшие послания и их авторы были награждены ценными призами. Мероприятие закончилось бесплатным концертом в Центре Культуры.

Проведённая в Гурджаани словесная акция нашла свой отклик в Абхазии. Там обрадовались тому, что о них до сих пор помнят. О мероприятии на неконтролируемой территории узнали с помощью интернета.

Следующая акция была проведена 24 сентября в Кутаиси. «Пора взглянуть друг на друга у Энгури», «Абхазия одна и она наша общая».. Такие послания оставили кутаисцы для абхазов.

ЧТО БЫ ВЫ СКАЗАЛИ АБХАЗАМ ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ?

Словесная акция проходила на фоне посвящённых Абхазии песен, которые организовало Кутаисское городское радио. Специально к этому дню была посвящена передача «Очамчире». К акции присоединились неправительственные организации, в том числе фонд «Сухуми», а также представители массмедиа.

«Говорят что вместе с нами и чайки покинули Абхазию...» – эту фразу написала Тинатин Беруашвили уже 25 сентября на проведённой в Гори акции. Ей эти слова несколько лет назад сказала однокурсница – беженка из Абхазии.

«Чем больше проходит времени, тем больше понимаем что мы, абхазы и грузины, нужны друг другу. Нам надо забыть трудные дни, сегодняшняя акция хороша для того, чтобы помнить об Абхазии. В той войне у меня погибли близкие, многие до сих пор неизвестно где, но нам всё равно надо стоять рядом», – сказал декан Горийского Университета Зураб Тиелидзе.

Журналист «Народной Газеты» Резо Надирадзе с болью в сердце отметил что из-за ошибок и халатности некоторых чиновников было наказано целое поколение: «О Абхазии и абхазском народе мы знаем из телевидения и из рассказов старшего поколения. Несмотря на это надеюсь, что мы будем теми, кто первыми протянет руку абхазским сверстникам и первыми кто вернётся на желанную землю».

На словесной акции были розданы конфеты с прикрепленными листочками на которых были написаны абхазские слова: «море», «помиримся», «мама»...

Последнюю акцию «Центр по Правам Человека» провёл 27 сентября, в день окончания войны в Зугдиди, ближе всего к Абхазии. В Зугдидском районе действуют две школы, которые принадлежат Министерству Образования Абхазии и в них, в основном учатся дети-беженцы. Учащиеся этих школ написали свои послания абхазам. Послания написали и простые граждане, которые присутствовали на проведённой во Дворце Дадиани акции. Основной текст, как правило, был один и тот же, грузины скучают по абхазам и хотят примирения:

Послания абхазам:

- «Я вас люблю, абхазы!»
- «Вернём Абхазию»
- «Помиримся!»
- «Абхазия наша!»
- «Скучаю по морю, которое так далеко...»
- «Простим друг другу ошибки... Мы вернёмся к вам, братья, с миром!»
- «Давайте подарим друг другу жизни!»
- «Моя мечта – моя Абхазия!»
- «Хочу вернуться домой!»
- «Что мы делаем, о Боже, что мы друг без друга!»
- «Абхазы, присоединитесь к Грузии и вместе пройдем дорогу на мировую арену, а то потом будет поздно!»
- «Миротворцы мешают нам обнять друг друга!»
- «Абхазы, я вас люблю, я с вами рядом!»
- «То что разрушила вражда – восстановила любовь! Любовь должна опять всё восстановить!»
- «Протянем друг другу руку дружбы!»
- «Мы не хотим Абхазию без абхазов!»
- «Абхазия, я тебя люблю, и хочу опять объединиться. Пришло время забыть обиды и снова быть вместе!»
- «Я тебя люблю Абхазия, никогда не терял надежду вернуться!»
- «Мы «обречены» друг для друга!»
- «Мы сможем быть вместе!»
- «Люблю вас и скучаю!»
- «Простим друг другу совершенные грехи и все покаемся!»
- «Давайте будем жить в мирной и счастливой Грузии!»
- «Когда-то мы правда вернёмся!»
- «Хочу вас увидеть, скучаю!»
- «Мы одно целое!»
- «Наша боль – Абхазия!»
- «Будьте благословенны!»
- «Примирение начинается с прощения!»
- «Простим друг друга чтобы спастись!»
- «До Сухуми не так уж и далеко!»

ПРОСТИТЕ ВМЕСТО ПУЛЬ!

БЮДЖЕТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ГРУЗИИ НА 2007 ГОД

1 494 524 800 ЛАРИ

БЮДЖЕТ АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ НА 2007 ГОД

610 000 ЛАРИ

ЦЕНТР
ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

ВЫБИРАЙ МИР!